

Виктор Иванович

сатанинские ГОДЫ

Книга 1. **Долг Родине ,
верность присяге**

Том 1. **Противоборство**

Сатанинские годы

Виктор Иванников

**Долг Родине, верность присяге.
Том 1. Противоборство**

«ИП Астапов»

2015

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6

Иванников В.

Долг Родине, верность присяге. Том 1. Противоборство /
В. Иванников — «ИП Астапов», 2015 — (Сатанинские годы)

ISBN 978-5-905379-50-5

Крупный госслужащий, являющийся одним из первых лиц режима, установленного в результате «демократического» переворота, сумевшего сколотить целую «империю», являющийся по совместительству крышевателем наркотрафика из Афганистана в Европу через Россию, провалил поставленный и уже несколько лет исправно действующий транзитный поток наркотиков. В результате транспортируемый «продукт» исчез, вооруженное сопровождение уничтожено. Посланная «зондеркоманда» попала в засаду и погибла, а её руководитель «испарился». Счета, по которым обеспечивался этот наркотрафик, опустошены. Направленная в Россию международным наркокартелем группа дознавателей вынесла заключение – виноват главный «крышеватель» именно он «скрысятничал». Этот госслужащий приговорён! Для свершения приговора руководство наркокартеля, посулами и уговорами нанимает высокопрофессионального специалиста в лице бывшего члена легендарной разведывательно-диверсионной команды ГРУ. Он вместе с этой командой отказался вновь дать присягу на верность созданному в результате переворота режиму, с позором изгнан из рядов вооружённых сил и был вынужден эмигрировать за рубеж. Принимая это решение, ему отлично было известно, что придется столкнуться со специалистами службы охраны первых лиц государства и всеми силовыми структурами страны. Но это не остановило его. Он считает, что один из главных виновников трагедии народа, грабителей народного достояния, созданного трудом многих поколений, должен понести заслуженное наказание за свои преступления, а полученный в результате «гонорар» необходимо направить на помощь брошенным в бездну нищеты и бедствий наиболее обездоленным и незащищённым групп населения – детям, больным, старикам, пенсионерам и ветеранам. Но внезапно в его борьбу вмешивается ещё одна высокопрофессиональная команда.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905379-50-5

© Иванников В., 2015
© ИП Астапов, 2015

Содержание

Введение	7
Часть первая	16
Глава первая	16
Отставник	16
Предложение	21
Подготовка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктор Иванников
Сатанинские годы. Книга I. Долг Родине,
верность присяге. Том 1. Противоборство.

© Виктор Иванников, 2015

* * *

Ita te Deus adjuvet (И да поможет тебе Бог!)

Введение

Минуло почти четверть века с того времени, когда на нашу Великую страну обрушилась страшная беда. Густо «замешанная» на предательстве, подлости, алчности, безудержной страсти «поругать» и на стремлении добиться любыми способами геополитического превосходства, она имела катастрофические последствия, сопоставимые по людским, экономическим и социальным с теми, что понёс наш народ в Великой Отечественной войне.

Мы знаем история в конечном итоге рано или поздно расставит всё по своим местам, раздаст каждому по его заслугам. Конечно, нынешние технологии информационного оболванивания и зомбирования людей весьма действенны. Ещё «„бесноватый“ фюрер», нашедший свой бесславный конец «под ударами Советской Армии в яме», с помощью своего «колченого» помощника Геббельса применил и, надо сказать, весьма успешно, по крайней мере, на своём народе эти технологии. Сейчас они значительно развились, и выдать чёрное за белое уже вполне возможно, по крайней мере, на сравнительно короткий исторический период. Далеко за примерами не нужно ходить. Достаточно обратить внимание на то, с каким остервенением делаются попытки поставить в один ряд орды насильников, убийц, считающих себя высшей расой гитлеровских захватчиков с Великим мессианством воинов Советской Армии, освободивших большинство европейских и других народов от коричневой чумы. И ведь что удивительно, некоторые из них, коих этот «фюрер» предназначил на убой, полное исчезновение с лица земли, согласно своей бредовой теории расового превосходства, и спасённые от полного уничтожения солдатами Красной Армии, сейчас, позабыв обо всём, громко вопят о русском нашествии. Пусть пока издаёт свои «пакостные» вопли и теории не сам народ, а только его «элита», но ведь это же факт! А возьмите, что сейчас творится с Украиной? Какие только бредовые теории националистического характера не разрабатываются там на деньги международного провокатора Сороса, любителя поискать золотые в мутной воде, окрашенной, как правило, кровью, слезами и горем населения той страны, на которую обратил он свой «паучий взор». Таких примеров множество. Но как бы ни старались апологеты трансформации чёрного в белое, всё-таки правда рано или поздно пробьёт этот бетон лжи, подлости, а где-то алчности и просто трусости.

Так и с этой трагедией русского народа. Я сейчас говорю так, поскольку у меня не поворачивается язык назвать наш народ тем словом, которое пытался внедрить один из главных исполнителей этой катастрофы. Конечно, это не только собственно русские, но и те народы, которые бок о бок прожили вместе века, совместно строили Великую страну, совместно защищали её.

Сколько хвалебных од в зарубежных СМИ, да и в отечественных, загубленных на корню, мы не наслушались по поводу совершённого переворота? Сколько «лавровых венков» не навешивалось на этих «героев», с маниакальным упорством разрушавших страну, грабивших народное достояние, созданное трудом целых поколений, обрекающих народ на нищету и выживание? И что? По прошествии всего-то четверть века мы начинаем понимать и движущие причины этого переворота, и поставленные цели, и те последствия, которые достигнуты. Правда пробивает всю эту завесу лжи, демагогии и махрового популизма, вещавшей на всех углях о капиталистическом рае. Факты упрямая вещь! Их этой завесой не скроешь надолго. И я уверен, что это время, по крайней мере, его первое десятилетие, народ с полным правом назовёт так, как это сделал в своё время Великий русский писатель Иван Бунин «Окаянные годы!» Именно так и никак иначе! Да просто вспомните, кто «рулил» в эти годы страной? Что за личность? Да сравните его, например, с действующим в те же годы Патриархом Алексием II. Какая разница? Один разрушал, как бульдозер, всё за что ни прикасался, а другой созидал, восстанавливал, возрождал в народе надежду в то, что обрушившаяся чума не вечна.

Но беда прошла плугом не только по материальной, социальной стороне людей, но и по их душам, сознаниям, убеждениям. Общество оказалось расслоенным. Часть сдалась, опустила руки, расписавшись в своей беспомощности, другая пустилась во все тяжкие, главным из которых было «сколотить» свою большую или малую, в зависимости от возможностей и способностей, финансовую «империю», вотчину, а третья не сдалась, начала бороться, противостоять «беспределу власти предержавшей», тем порядкам, кои она всеми силами внедряла в страну. Вот об одном из них мне и хочется рассказать.

Долг Родине, защита Отечества и народа во всех странах, во всех веках эти обязательства были святыми понятиями, ясными и обязательными для мыслящих и ответственных членов общества. В России, как и в Древней Руси, они же были просто священны. А как же иначе можно было выжить, сохранить свою национальную идентичность? Окружённая многочисленными вражескими странами, алчущими богатства как Руси, так и Российского Государства, созданного мужественными и предприимчивыми предками, она бы просто погибла, если бы не умела себя защищать, как гибли до неё, да и после могущественные властители народов, да и целые империи. Костяком защитников всегда были и будут люди, свято верящие в незыблемость и необходимость воспитываемых с раннего детства, можно сказать, «с молоком матери» этих идеалов. История нашего государства просто пестрит такими светлыми примерами служения Отечеству. Особенно развито было это в Советском Союзе. Вопреки ханжеским разглагольствованиям купленных на корню всякого рода экспертов, историков, специалистов и прочая, прочая, расплодившихся, как стая крыс на помойке, это факт! Достаточно только привести всего-навсего один пример: где, когда, в какие времена было такое явление, как массовый героизм? Не голливудский, а действительный, фактический! А в Советском Союзе такое явление было, да ещё и в каком масштабе. В новообразовавшемся на развалинах Советского Союза государстве, воздвигнутом стараниями отечественных квислингов «под мудрым» руководством «вашингтонского обкома», об этом явлении остаётся только мечтать. Хотя последнее недавнее событие возвращение святого для каждого русского человека места Крыма в лоно нашего государства показало, что патриотизм в нашем народе имеет генетические корни и не искоренён, несмотря на все потуги, возможности и старания зарубежных властных элит, считающих себя истинными властителями народов. Да-а, герои они были, есть и будут в любой стране, в любое время и проявляются они, как только в этом возникает необходимость. Не буду перечислять примеры, их тьма за всю историю. Но вот массовости их появления мы что-то не замечаем, опять же за исключением голливудских боевиков, с тупой настойчивостью вдалбливающих всему миру об героизме бравых американских парней. И это понятно! Для данного явления нужна генетическая память народа, история, специфическая среда, нужная людям идеология, позволяющая объяснить им понятными словами, доходящими до самой глубины сердец, необходимость защиты, что и кого защитить. В нынешнем государстве, в котором народ фактически разделён страшной пропастью на сверхбогатых, можно сказать, обожравшихся от избытка ухваченного народного достояния и обслуживающих их бюрократов, некоторым из которых предоставлена возможность сколотить свою личную вотчину, и большинство, по разным оценкам до семидесяти процентов, живущих ниже или около черты нищеты, можно сказать выживающих.

Разделение народа страны такой страшной пропастью экономического социального неравенства, никогда даже и не представлявшего себе такое, произведённое кликой неадекватного, как сейчас принято его характеризовать, не очень-то и образованного, несмотря на то, что умудрился получить высшее образование, не смущавшегося во хмелю болтать о царствовании Бориса, в принципе не приемлет таких высоких идеалов. Да и трудно ожидать, что выходцы из нищих слоёв, составляющих по оценкам пусть и аванжированных, «мухлюющих» статистиков около восьмидесяти процентов армии, будет вдохновлена изрекаемыми проворовавшимися, ожиревшими от коррупции и грабежа народного достояния руководителями. Но

история вершит свой суд, мы и на самом деле видели, да и порой сейчас видим, до какого низкого уровня были опущены наши защитники. Однако история тем сильна, что она даёт всё-таки шанс. Сейчас, когда возомнившие себя победителями в холодной войне, а посему считающие себя вправе управлять, наставлять и наказывать другие народы, новоявленные в мировые господа, откровенно принялись угрожать России, демонстрируя свою мощь и возможность, нынешние руководители государства спохватились. Как и чем защищаться-то? Не той же отброшенной на десятилетия по оснащению, люмпенизированной, деморализованной армией? Заговорили даже о необходимости воспитания патриотизма, срочно взялись за кадровый состав, вооружение, переоснащение. В общем «жареный петух клюнул!» Конечно, это даст, должно дать свои плоды! Но когда? В каком объёме? И будут ли они сопоставимы с тем, что было в советском периоде, да и в ранние периоды Руси и Российского Государства это конечно вопрос! И это одно из страшных последствий того переворота, которого так добивались лютые враги русского народа, и которые наши «последыши квислингов» так живописуют, в виде демократической революции и достижения ценностей, западной цивилизации и, прежде всего, прав человека. И ещё, нынешние приемники «героев переворота», похоже, всё-таки знают, что всегда, когда над страной нависла опасность, она добивалась победы за счёт единения всех слоёв общества, так было и в годы татаро-монгольского нашествия, и в годы великой Смуты, и в годы нашествия Наполеона с собранной по всей Европе армией, и во время Великой Отечественной войны. Да и в послевоенные годы. Что? Разве народ был разделён, не сплочён? Он же понимал стоит дать слабину хотя бы в чём-нибудь в одной экономике, производстве, моральном духе, ратном мастерстве, как лютый враг американский империализм вместе со своими сателлитами готов обрушить на нас, нашу страну страшное оружие. Только вот это единство, готовность дать сокрушительный отпор было способно обуздать наглого агрессора, искренне считавшего вседозволенность своим правом. И сейчас, во время нарастания угрозы войны, нового нашествия, огромного давления и уже развязанной полномасштабной информационной войны, главной опорой отпора может быть только вот это единство. Но есть ли оно? Да и возможно ли в стране с жуткой социальной пропастью, в стране, где более десятилетия старательно вытраивалась национальная гордость, патриотизм, в стране, где национальные герои карикатуризировались, а историю переписывали в угоду «забугорным кукловодам» и всячески, как сорняк, выпалывались исторические корни и генетическая память? Да и в экономическом плане это вряд ли возможно. Что? Разве олигархи и финансовые воротилы вместе с их генеральными менеджерами мультимиллионерами в чём-либо поступятся? Да они уверены в своих возможностях договориться с агрессивным американо-европейским альянсом, ведь у них уже приготовлены там «запасные аэродромы» на этом самом Западе. Плевать они хотели на остальной народ! Где уж тут о патриотизме и единстве говорить? Пока охлаждает горячие головы этих новоявленных властителей народов только одно термоядерный щит, созданный руками тех, на кого в бессильной злобе вылиты тонны лжи, инсинуаций и чистого мракобесья устами как западных СМИ, так и наших, купленных их последователей. Но ведь одно только средство оружие не делает победу. Нужны ещё головы, руки и, конечно, души! Вот именно души! Т. е. те герои, которые способны увлечь, сплотить воинов, народ своим подвигом. А они ведь не просто рождаются, а воспитываются, да-да, в нынешних условиях именно воспитываются, так как они воспитывались, мужали, оттачивали своё воинское мастерство, величайший морально-волевой дух в Советском Союзе. Эта была наилучшая в мире школа воспитания и подготовки действительно уникальных бойцов. Возродить её, восстановить утерянное за эти годы традиции, боевое братство, а главное, высочайшие морально-волевые качества, позволяющие решать немыслимые задачи, это, конечно, непростая проблема, труднейшая задача. Одна надежда генетическая память народа, традиции нашего народа, да и не всё окончательно загублено, потеряно. И в этой ситуации очень важно вспомнить и громко во весь голос напомнить нашим людям о тех, имена которых в силу тогдашней секретности, оправданной или

нет, или не совсем правильного понимания необходимости воспитания молодёжи на примере наших отечественных, а не голливудских героев, решавших на самом деле не в умах режиссёров и сценаристов тяжелейшие разведывательно-диверсионные задания в борьбе с мировым жандармом американским империализмом.

Вот о них, для которых долг перед Родиной был основой их понимания смысла жизни, и хотелось бы рассказать. Вернее об одном из них. Представитель элитного подразделения спецназа ГРУ, член уникальной команды, для которой не было нерешаемых задач, много лет проведшей за рубежом, защищая своё Отечество, исполнительницы целого ряда уникальных операций. Вернувшись на Родину после длительной командировки из Южной Америки, где им противостояли элитные части американских «зелёных беретов» и успешно решив поставленную руководством ГРУ задачу, они потрясённые застали картину тотального разрушения некогда могучей страны. На её защиту от внешних врагов, главным из которых был наглый американский империализм, плюющий на какие-либо международные правила, соглашения и законы, считающий, что все средства хороши применительно к тем, кто осмелился не подчиняться его диктату, они отдали свои лучшие годы. В борьбе с ним и его сателлитами члены команды не щадили здоровья, рисковали жизнью, многократно проявили высочайший профессионализм и, не побоюсь сказать, героизм. К тому же, перед моим героем встала ещё и личная трагедия. В то время, как он выполнял тяжелейшие задания Родины, подонки, коих захватившая в стране власть клика назвала своими столпами, убили его родителей. Эти подонки на волне, уж извините за слово, коим народ стал называть переворот дерьмократической революции, принялись быстро плодиться. Именно они стали опорой создаваемого криминально-коррупционного режима. Его родители погибли только за то, что военный городок, коих при Советской власти было создано немало, приглянулся бандитствующему бизнесмену в силу его удобного расположения на стыке железных и автодорожных дорог, имеющего весьма развитую инфраструктуру. Его жителей, коих эти преступники посчитали лишними и не пожелавшими убраться с теперь уже их территории, также зверски убили. Понимая, что обращаться к нынешнему правосудию за наказанием осенённых доверием власти бандитов бесполезно, да и не безопасно, он посчитал целесообразнее решить эту задачу самому. Профессионал высочайшего класса, справедливо считающий, что зло, от кого бы оно не отходило, не должно оставаться безнаказанным, сам осуществил правосудие. С помощью своего друга, члена команды, он свершил своими руками суд над подонками вместе с окружавшей их сотней головорезов, отморожков.

Однако вскоре действительность, ужасающая, кровавая, созданная режимом, наглядно показала ему и всей команде повсеместность таких и подобных преступлений во всей стране, которую они считали своей Родиной. Перед ними встал вопрос как быть? С кем им пойти? Для них было непреложным долг перед Родиной, защита Отечества и народа! Вот именно народа! Того, кто сейчас оказался беззащитным перед наглыми, распоясавшимися грабителями национального достояния, составляющего, по сути дела, единственную основу их человеческой жизни. Этот грабеж, который невзирая ни на что, тем самым обрекал на нищенское существование, голодную смерть, тяжелейшие условия выживания большую часть населения страны. Да эта власть особенно-то и не скрывала ей не нужна эта часть населения. По заданию своих кукловодов, в основе которого лежало требование максимально «обезлюдить» страну, они вольно или невольно, подогреваемые своей алчностью, беспринципностью, решали эту задачу. Вдумайтесь только! На носу двадцать первый век, свыше полувека прошло с тех пор, как бесноватый Фюрер, поставивший аналогичную задачу, сгнил в яме, а его главные поделщики нашли свою позорную смерть на виселице, и вот нашлись нелюди, готовые делать всё что угодно, в том числе и вот такой людоедский план. Исполнять всё, что прикажет новый хозяин, лишь бы он не мешал рвать куски народного достояния! Уморить голодом сотню миллионов жителей страны, давших миру множество гениев в науке, искусстве, литературе, живописи, архитек-

туре, в промышленности страны, сумевшей спасти человечество от коричневой чумы, выведшей из пут рабства многие народы, совершить множество других замечательных дел, таких как прорыв человечества в космос. Уморить, оставив в живых только тех, кто способен обеспечивать их хозяев и их самих, т. е. обслуживать, защищать! Понять это, увидев тяжелейшую картину истинного погрома Родины, зная по собственному опыту людоедские замашки своих врагов, против планов которых они доселе успешно боролись, для моего героя и его команды не заставило никакого труда. Действительность просто кричала об этом! Но ведь никто не снимал с них обязанность защищать свой народ, они же давали ему в этом клятву! Он, народ, зачастую отказывая себе во многом, дал им возможность обучиться этому тяжелейшему ратному труду, отточить необходимое профессиональное мастерство! И теперь их врагами стали не только претендующие на власть вершители судеб народа, но и внутренний враг, нагло грабящий, уничтожающий своих же людей, жителей этой страны. Что можно сделать в этой ситуации, как быть? Ведь как бы ни была сильна их команда, как бы ни была классно подготовленной, но её ресурсы ограничены. Бороться с государственной машиной им одной командой не под силу. Пусть она разболтана, наполовину разрушена этими управителями, потеряла лучшие свои кадры, не пожелавших прислуживать им, но она всё ещё скрипит, её же делали, что называется, «на века» талантливые люди, не чета этим самоуверенным бездарям! Она, эта машина, чтобы не говорилось, несмотря ни на что, всё ещё сильна, да и ресурсы у неё всё ещё велики. Какой же путь им выбрать? И команда выбрала! Бить по наглым, наиболее хищным представителям режима, отбирать награбленное у них и помогать, поддерживать, в первую очередь, наиболее обездоленных – детские дома, больницы, дома престарелых, ветеранские организации, вот их решение. Да они отдавали себе отчёт, что, с точки зрения законов этого режима, их деятельность, какими бы великими человеческими и моральными мотивами она не двигалась, противозаконна. Другими словами, они теперь в своей стране должны стать изгоями, лишёнными права на личную жизнь. Об их спасательной, защитной деятельности никто не должен знать, ибо это довольно быстро приведёт к раскрытию команды перед карательной машиной режима. Уничтожение себе подобных клика допускала только в схватках за кусок пирога народного достояния. Но уничтожать за грабёж, отнимать нажитое таким «трудом» эти представители управителей не могли позволить. В их представлении сие есть «беспредел»! Такого допустить они не могут! Против этого они тут же собьются в стаю и будут, «скрипя зубами», «отстёгивать» на уничтожение новоявленных Робин Гудов. Вот такой выбор, без перспектив на личное счастье, обречённость на смертельный риск и на повседневную борьбу, ибо на этом пути передышек не будет. Это бой! Выдержать такое, если, конечно, возможно под силу, уж простите меня, читатель, только уникальным людям. Но как бы ни было тяжёлым принятое решение, всё-таки была надежда на опору, поддержку простых людей, превращённых в самых обездоленных почти одним махом бездарными последышами идеалов переворота, решивших, что они великие реформаторы. Вера в готовность всегда, когда потребуется, получить поддержку от ограбленного, ввергнутого в нищету населения. И эту помощь команда будет ощущать отныне всегда. И главной наградой за свою деятельность они будут считать, замечая в глазах этих людей надежду, веру в скорый конец обрушившихся бед, уничтожение сей хищной плесени, в возможность вновь зажечь по-людски. А ещё они довольно быстро обнаружили не сломленного режимом, готовых придти на помощь граждан, несмотря на все тяготы и лишения их бытия.

Так уж случилось, уважаемый читатель, что мне однажды пришлось встретиться с героем книги. Скажу честно, он произвёл на меня сильное впечатление. Но я «ни сном, ни духом» тогда не ведал, что мне придётся когда-то собирать по крупицам о нём материалы, много лет систематизировать их и писать о его деяниях. Прошло более пяти лет после моей встречи с ним. Однажды, когда я посещал больного друга, тоже уникального специалиста ГРУ, который вызывал у меня глубочайшее уважение, он вдруг потребовал от меня обещание написать об

этом человеке-герое книги, именно так он и назвал его. Логика данного требования была проста. Туман, смог, грязная паутина, покрывавшая около десяти лет страну, соткана из гнилых ниток лжи, ненависти к русскому народу, алчности к богатствам страны, созданных трудом предков народа, её населявших и населяющих поныне, и, конечно, предательства. Она, эта паутина, непременно должна начать рваться. Появятся в ней просветы и в них-то, в этих просветах, простые люди должны увидеть истинных героев своей страны, которые не сломились в годину людоедского режима, боролись за выживание людей и сохранение русского генофонда. Эти-то герои и должны стать для них маяками, ориентирами. Не те, которых напридумывали и голливудские, и наши авангажированные сценаристы и режиссёры, писатели, наводнившие телеканалы и прессу боевиками и триллерами, в коих новоявленные супермены лихо грабят, имеют роскошных женщин, коттеджи, машины, яхты, в общем всё то, что в глазах капиталистического рая является истинным мерилom человеческого счастья.

Все мои доводы о невозможности именно мною исполнить его требование, он отмёл.

– Да-а, ты не художественный писатель. Но у тебя есть опыт написания ряда научных монографий, а это уже основа. Постарайся поменьше выдумывать, терзаться всякими там мифическими отступлениями. Придерживайся линии изложения фактов его жизни, деятельности, а читатель у нас грамотный, Слава Богу, наша страна страна самых больших почитателей печатного слов. Он, читатель, сможет и сам сообразить, для чего ты уселся за этот труд, что в нём главное кем он должен гордиться, с кого брать пример. Постарайся, друг мой полковник, писать так, чтобы твоё творение могла читать молодёжь. Для нашей молодёжи это очень важно, ведь на их головы вылило столько ушатov лжи, поп-культуры, пропаганды, что многие просто оболванены до такой степени, к которой и стремились «забугорные кукловоды», а также подвывающие им «нашенские квислинги». Это же аксиома такой бездуховной, оглуплённой молодёжью проще управлять, проще ей «впаривать» чёрное за белое. Насчёт твоих аргументов о необходимости специфических знаний при описании операций, проведённых командой и этим героем, тут ты прав, но я обещаю тебе всеобъемлющую помощь в этом вопросе. Надеюсь, ты можешь довериться мне в этом. Ну а если так уж окажется, что жизнь распорядится по-своему, то вот тебе телефон моего ближайшего помощника, тот всегда сделает всё необходимое, скажешь: «От Старика». И этого достаточно. Он о тебе наслышан от меня. В общем, чего-чего, а в специфических знаниях тебе, полковник, помогут настоящие специалисты, не тушуйся.

Так уж случилось, он как предчувствовал, буквально через несколько дней после этого разговора жизнь распорядилась по-своему, его не стало, а его наказ теперь уж для меня стал обязательным. Более десяти лет мною с помощью названных моим другом помощников, имена которых я обязался нигде не афишировать, собирались, анализировались, отбирались и описывались материалы о делах героя этой книги. За эти годы многое уже изменилось в стране, она постепенно стала вставать, вернее приподниматься с колен, с того положения, в которое её поставили переворот и преступный, теперь уж это точно можно назвать, режим. А переворот, длительное время вдалбливаемый в сознание жителей страны как демократическая революция, теперь уже совершенно определённо называется цветной революцией, теоретические и практические основы коей формулированы и развиты в недрах спецслужб США. Да они теперь уж не скрывают этого, более того, гордятся ей страшной бедой, обрушенной на Великий народ. По тому же самому сценарию теории «хаоса» он совершается сейчас на братской нам Украине, правда с привлечением самых гнусных сил фашистско-бандеровской своры. Взявшись за этот, казавшийся мне неподъёмным труд, я по мере написания всё более и более убеждался в его необходимости и мудрости моего друга, заставившего меня приняться за него. Ведь он же просто, доступно объяснил, для чего нашим гражданам и, прежде всего, подрастающему поколению нужно знать о таких поистине национальных героях. Ведь с чего начинается уничтожение национальной идентичности нашего народа, имеющего многотысячелетнюю историю. Я знаю, меня начнут упрекать, терроризировать за это слово «многотысячелетнюю», ссылаться на исто-

рические опусы врагов русского народа, всю старую старую принизить, опозорить, исказить наше историческое прошлое, и их нынешних последователей-руссофобов. У меня нет желания с ними спорить, они в своей ненависти ясны, а вот к другим, кто не имеет таких шор на своих глазах, обращаюсь с вопросом:

– А слышали ли Вы о праязыке? Какое основное слово было у первых гомосапиенсов? А какой из современных языков наиболее близок к этому праязыку? Если сможете ответить, то и не будет никакого предмета спора между нами. Специалисты из спецслужб Госдепа давно поднаотрели, впитав, конечно, многовековой опыт Британской, Французской и сравнительно молодой, но не менее хищной, Слава Богу, канувшей в века Германской империи, в вопросах разрушения этой самой национальной идентичности. В первую очередь, этому должно соответствовать: уничтожение народа сие конечно в лучшем случае, а на худой конец искажение, замаскированное под научное преобразование, как в этом деле «расправил свои крылья» известный провокатор Сорос, исторического прошлого народа; вычёркивание и всяческое оплёвывание, охаивание героических дел его предков; грубая подтасовка или просто фальсификация фактов, как это было с навязыванием нашему народу якобы призыв во власть в далёком прошлом чужеродных нам викингов; доведения до абсурда, идиотизма целей и задач деяний выдающихся национальных государственных деятелей, сумевших достичь феноменальных результатов в становлении и развитии нашего государства. Следующим шагом этих спецов и их «последышей-квислинговцев» является уничтожение национального культурного наследия. Вот это-то отработано, да ещё как, благодетельские возможности для этого сейчас слишком даже велики. Попкультура, слащавые или детективные сериалы, в которых всеми доступными средствами прославляются прелести капиталистического рая в его глобалистической редакции, внедрение чисто фрейдовских первичных инстинктов на самом их низком животном уровне. Большая роль в этом отводится наглой, всепроникающей, трескучей, ни за что не отвечающей рекламе, объясняющей всё и вся. Но главным инструментом является информационное промывание мозгов всем, в том числе и своему народу с бестолковостью тупой машины, внушающей обывателю преимущества капитализма, дикости, пещерности других строев. В этом вопросе методы «забугорных спецов» отработаны до совершенства. Подать жареный материал перевёрнутым с ног на голову раз плюнуть. Наилучший пример этого освещение событий на Украине в настоящее время в европейской, американской и украинской прессе, СМИ. Тут главное плати, да следуй политическому заказу своих хозяев. А есть ещё в арсенале этих разрушителей, пожалуй, самый подлый, грязный приём, так как он направлен на наиболее впечатлительные детские души. Суть его проста всё, чего творит американская солдатня на киноэкране как художественного, так и документального формата это геройство, а вот те, кто сопротивляется этим бравым, прямо с рекламных проспектов здоровякам, в лучшем случае – неандертальцы или, как в своё время последователи бесноватого фюрера считали их, «унтер менши» «нелюди», монстры, одним словом! Попробуйте сейчас задать вопрос представителям нынешнего поколения, успевшему появиться и вырасти за годы этого режима: кого из героев он знает? И получите ответ типа «Рэмбо» и иже с ним. А где же наши, отечественные, перед которыми эти киношные, выдуманные, умеющие только махать кулаками, да нажимать на курки, просто безмозглые щенки, так как придумать им мозги ни сами сценаристы, ни режиссёры просто напросто не сумели? Тут наши отечественные руководители беспомощно или, нагло улыбаясь, только смогут развести руками, да сослаться на безденежье, отсутствие кадров и тысячу других причин. И это не случайно! Это запрограммировано, оплачено местным кислинговцам. Я уж не говорю про детище всемогущего американского информационного спрута АНБ интернет. Вот где раздолье для промывания мозгов, тотальной слежки и применения разных технологий. Мир уж посмотрелся на многие «игрища» этого монстра с помощью многих разоблачений и провалов его деятельности в ряде стран.

Только в последние годы нынешние руководители, сменившие клику, начали осознавать страшную угрозу, нависшую над страной, в результате применения к ней детищ этого спрута и других спецслужб. Когда мой друг ставил мне задачу по написанию книги, он ясно видел сущность руководителей режима. Им по большому счёту было наплевать на самозащиту государства, основу его суверенности. Тогдашние управители были поглощены в основном формированием и упрочнением своих финансовых и промышленных империй. Они же считали и откровенно готовились к тому, что им и их деткам здесь не жить. В этом мой друг видел необходимость написания и опубликования такой книги, в которой, как говорится, «без купюр» были бы изложены дела и борьба настоящего русского человека. Он видел в ней надежду, что хоть кто-то из нынешней молодёжи прочтает её и поразится тем фактам, которые совершенно определённо свидетельствуют о национальной гордости нашего народа, невозможности обратиться к нему в бессловесных рабов. А ведь именно бессловесными рабами трактуется, ну или, по крайней мере, трактовалась этим режимом наша нация, резвящаяся в информационном пространстве, купленная на корню СМИшная свора. Я, конечно, не имею всё большинство в виду. Их, этих шакалов пера и телеканала, уж и не так много было, но стараниями кукловодов и их верных квислинговцев они кричали громче всех, издавались больше всех, имели наибольшее количество часов телевидения. Надо отдать должное большинству наших репортёров, тележурналистов, деятелей культуры, они не купились за грязные «тутрики кукловодов» и их прихлебателей, однако им создали такие условия, в которых их не было ни слышно, ни видно. Сейчас, когда тревога за национальную идентичность нашего народа стала очевидной, власть наконец-то начинает это осознавать, надежда на появление такого рода изданий, теле-, кинопроизведений стала реальной. А это наверняка подвигнет молодёжь взглянуть по-новому на историю народа, не ту, которую придумали «за жрачку и тёплый сортир» холуйствующие знатоки, а ту, которую пишут, несмотря ни на что болеющие за свой народ историки, писатели. Заглянут и своими глазами, сердцами увидят героическое, славное прошлое нашего народа, поймут его национальный характер, невозможность сломить, поработить. А увидев это, смотришь, и задумаются, другими глазами посмотрят на всё творящееся, на дикую социальную пропасть, сопоставят слова и реальные факты. Именно этого, по мнению моего друга, и не хватает нынешнему поколению. Задуматься, кто их грабит и обездоливает, кто их пытается зомбировать капиталистическим раем, кто пытается стереть с лица земли их национальную идентичность, да и вообще кому это всё нужно и зачем? Мне кажется, это и было главным в данном мне поручении, которое я воспринял как наказ мудрого, хорошо поработавшего во славу нашего отечества специалиста.

Конечно, наивно думать, что написанное мною сможет дать такой толчок. Но пусть хоть несколько человек, хоть несколько десятков, прочитав, задумаются о сказанном, то и тогда я буду считать задачу, поставленную мне настоящим человеком, выполненной. Я знаю, твёрдо знаю, что таких, как герой этой книги, было немало. Многие не сломались и продолжили свою борьбу, кто как умел, понял в полном соответствии с великим идеалом «защитник Отечества и народа!»

Эту книгу, дорогие мои читатели, я посвящаю моему другу, которого я знал под именем Палыч.

Также я посвящаю её всем тем героям, кто не сломился под натиском режима и продолжил свою великую миссию защитника Отечества и народа. Уверен, что эта книга не последняя. Найдутся и другие авторы, кои возьмутся за такой тяжёлый труд явить нашему народу настоящего героя, коими так богата наша страна во все века, в том числе и в нынешнее время.

Выражаю свои искреннюю благодарность всем, кто оказал мне неоценимую помощь в этом нелёгком, многолетнем труде.

И ещё вынужден отметить следующее: все имена, фамилии действующих лиц, название городов, стран изменены; совпадение с ними носит чисто случайный характер; мнение автора не всегда совпадает с оценками и высказываниями основного героя этой книги.

Часть первая Покушение

Глава первая Задание

Отставник

Федор Иванович Умельцев, полковник госбезопасности в отставке, сидел на кухне и вяло собирал рюкзак для поездки на садовый участок. Мобилизованный в эту структуру, как тогда говорили в партии, «от токарного станка» он, молодой, сообразительный и трудолюбивый еще почти юноша прошел все ступени, познавая «арифметику и высшую математику» этого трудного, опасного, но такого нужного дела его Родине, окруженной империалистическим, глубоко враждебным кольцом. Везде, куда бы его ни направляли, он, что называется, «выкладывался» по полной программе, не щадя себя, своего здоровья, ибо для него честь и безопасность отечества были превыше всего. Получив множество наград и прожив значительную часть жизни вдали от семьи за рубежом, где нелегалом, где под прикрытием «дипломатического иммунитета», он вернулся, в конце концов, на Родину. Вернулся и был потрясен увиденным. Нет, конечно, он многое знал по своим делам о бардаке и развале страны. Но такого он не мог представить даже в страшном сне. Всё, что было свято для него, нагло, глумливо растаптывалось грязными сапогами невесть откуда-то появившимися благодетелями или бывшими функционерами, мгновенно, как самые настоящие хамелеоны, перекрасившиеся в рьяных демократов. Они «на всех углах» кричали, перекрывая друг друга, спеша о торжестве демократии, правах человека и преимуществе капиталистической системы. А его славное прошлое, его Родину теперь уже называли не иначе, как тоталитаризмом, диктаторским режимом. Разгром был основательный, разрушалось всё, что мешало грабить и уничтожать великую страну, национальную идентичность. В первую очередь, «забугорные кукловоды» своих холуев «квислингов», выпестованных наспех в закромах спецслужб направили против «щита и меча Родины» КГБ. Какие только ужасы не полились на головы обывателей из-под пера продажных, купленных «за пятак – пучок» писак и экспертов. Все делалось, дабы испоганить некогда могущественный, самоотверженный облик защитника, запечатленного в памяти народа. Тут же появились толпы жертв этой страшной, ужасной, бесчеловечной системы, большинство которых составляли осужденные расхитители государственной собственности, разных мастей предатели от недобитых фашистских холуев и бандеровцев до нынешних любителей красиво пожить, торгуя государственными секретами, но исключительно по гуманности не получившие пулю в лоб, а затем выпущенные на свободу неадекватным руководителем, мало чего мыслящим в делах управления страной. Полезли, как тараканы, из всех щелей всякого рода эксперты, по большей части иностранные, из тех, кто сумел в свое время сбежать из родного отечества. Вот эти то, уже основательно поднаторевшие под руководством специалистов спецслужб в вылипании грязи на великую страну и «распелись». Множество проходимцев, не имевших никаких знаний, оснований и опыта, ставленники создаваемого режима, полезли поручить структурами этого, некогда действительно могущественного органа. Как и следовало ожидать, полные ничтожества, холуи по природе, нацеленные только на воровские комбинации, они под пристальным присмотром посланных их хозяев, а так же ставленников спецслужб разных стран неумолимо, как раковые метастазы разрушали этот жизненно важный для безопасности страны

орган. Все, кто честно работал ранее в КГБ и не пожелавший лакейски, как того требовали эти новые начальники, прогнуться перед ними, а главное, перед пославшими их на управление, безжалостно изгонялся. На смену им пришли те, кто принял во имя своего благополучия эти «правила игры». Не имеющие морального стержня, бездейные, с низким профессиональным уровнем, малым опытом, этот новый контингент был призван окончательно довершить разгром некогда могущественной структуры, но при этом ещё требовалось показать верховному управителю, что цели реорганизации достигнуты. Защита «дерьмократии» в надежных и крепких руках. Недалекому, неадекватному управителю легко было «втереть в очки». Да он, отдавший сей приказ о реорганизации, вскоре и забыл напрочь о нем. Федор Иванович застал уже конечную стадию погрома, ему в некотором роде даже повезло он успел вернуться домой целым и невредимым, а не оказался на нарах того государства и не был переправленным в секретную тюрьму США. Ведь это же аксиома холуй всегда ищет нового, более богатого с большими, в его понятиях, полномочиями. Такими для них, этих новых спецов, не без основания считались, в первую очередь, американские спецслужбы, а затем уже спецслужбы Израиля, Англии, Франции и Германии, а спустя некоторое, впрочем, не такое уж и продолжительное время, разного рода мусульманские террористические организации, наркокартели и прочая. Эта новая поросль теперь уже в ФСБ, оглядевшись и присмотревшись, быстро поняла: их непосредственные начальники, повязанные крепкими узами с теми, кто их посадил на эти места, а они в свою очередь денежными мешками, фактически управляющие делами государства, мало обращали внимание на неадекватного, зачастую просто нетрезвого, способного во хмелю «подмахнуть» любой документ, сами не прочь поторговать внезапно попавшими в их руки секретами. До человеческих судеб, коих они сдавали в руки карательных органов в других странах, им не было никакого дела. Для них главное получить иудины деньги, чем больше, тем лучше, а затем «смыться» с ними в какую-нибудь тихую, теплую страну.

Как он догадался, анализируя последние дни своей зарубежной командировки, было продано и его дело. Вопрос ареста уже решался, но он успел! Осмотревшись, в свою очередь понял работать с этой «братией» он не в силах. Новый начальник отдела, бывший у него некогда в учениках и, надо сказать, неплохим, сумевший однако вовремя установить нужные контакты, стать «полезным человеком», по старой памяти попытался удержать его на службе. Ему же, тоже прошедшему все ступени службы, получившему хорошую школу под руководством своего наставника, было отчетливо ясно: в этой службе, если она реально должна исполнять свои обязанности, решать вопросы безопасности страны и даже пусть управляемой «этими», а он хорошо знал, кем они являлись в прошлом и являются в настоящем, деятелями, без настоящих профессионалов не обойтись. Ведь не эти же «неуки» и горе-руководители, для коих задница поставившего его хозяина видится неким солнышком, будут проводить довольно сложную специфическую и опасную работу, принимать на себя ответственность. Но он быстро получил «грозный рык» поставившего его на данное место высокопоставленного деятеля, решившего сделать из него свое личное недреманное око и исполнителя всех делишек, которые ему взбредут в голову:

Нечего рассусоливать, гони такого в шею, пусть сидит и сосет свою лапу «мудак», если уж такой принципиальный! Не ему беспокоиться о безопасности государства. У нас теперь, как говорит наш главный Босс, есть и друг Билл, и друг Коль, а они же не допустят ничего такого.

С трудом, не особенно афишируя, используя прежние связи со старым, почему-то еще не изгнанным кадровиком, отлично знавшим послужной список Федора Ивановича, сумел пробить для него пенсию. Пробив, позвал его и, прячась за закрытой дверью, выпить с ним на посошок. Особого разговора у них не получилось, да собственно о чем? Ведь для него было не секретом, какую роль уготовил его ученику за генеральские погоны этот благодетель хозяин. Но расстались они, «не затаив на сердце обиды». Просто расстались, так сказать, разошлись по своим полочкам. Полученная пенсия давала возможность разве что не умереть с голоду, а ведь

у него же семья жена, взрослая дочь. Жена заслуженный Учитель страны, из-за длительных неплатежей даже нищенской Учительской зарплаты была вынуждена пойти к бывшему её нерадивому ученику, некогда «цеховику-подпольщику» внезапно, как по «мановению палочки» под дождем Горбачевских перемен, облагодетельствующим фарцовщиков, спекулянтов и вот таких теневиков, быстро разбогател. Он ранее жутко, до колик в животе, боялся, чётко понимая «попади он под недреманное государево око», ему пощады не будет! А перспектива была еще та пуля в затылок! Сейчас, обретя немалые капиталы, а, следовательно, и власть, ибо ясно знал законы этого волчьего режима, называемого капитализмом, но в самом худшем его проявлении коррупционно-криминальном с главенством порядков «Дикого Запада». Эта власть была товаром, причем довольно ходовым, вопрос только в одном сколько?! Новоявленный бизнесмен миллионер, властитель определенного масштаба, обретя законную поддержку со стороны установленного режима, тут же, как змея, скинул шкуру пресмыкательства, угодничества перед теми, кто тогда представлял это «недреманное государево око». У него стало своеобразным хобби, как бы мстью за своё тяжкое прошлое подбирать в штат своих фирм бывших заслуженных и уважаемых людей, правда, на мелкие хозяйственные должности. На другое-то, что продвигало и развивало дела его фирм, он считал их в принципе неспособными. Однако не в пример нынешнему поганому режиму, обрекшему большую часть населения на нищенское существование, сей благодетель платил несравненно больше. Зарплата жены Федора Ивановича у него в десять раз превышала зарплату заслуженной Учительницы и в пять раз пенсию его самого. Дочь-студентка и, как ни «крути», а требовала расходов и не малых. Капиталов он на своей честной и многолетней службе не нажил. Всего-то: двухкомнатная квартира «распашонка» с небольшой кухней и совмещенным санузлом, садовый участок в шесть соток с небольшим, выстроенным собственноручно домиком, огородиком и десятком кустов с плодовыми деревьями, да машина «двадцать четверка». Все сбережения в одночасье погибли в результате фактически преступных, а уж с экономической точки зрения просто безмозглых реформ, сначала Павлова, а уж затем и новоявленного экономического гения, мало смыслящего в экономике Гайдара. Правда, последний придумал эту людоедскую реформу не сам. Ввиду его неспособности анализировать и оценивать последствия своих шагов в этом плане, да, в сущности, откуда этим способностям было появиться? Незначительный функционер в иерархии комсомольской верхушки СССР, подвизавшейся на ниве встреч, провожаний и развлечений гостей сей верхушки. Эта деятельность с трудом, очень большой натяжкой могла быть названа экономической. Возведенный на эту должность громким именем деда, да и отца тоже, толстенький, угодливый человек, тем не менее, использовал эту ступень для своего последующего старта, обретя нужную ему подпорку в лице американских советников специалистов, почти не скрывающих, кто является их заказчиком. Посидев, осмотревшись и поразмышляв, Фёдор Иванович понял: ни в какие структуры и конторы, созданных этим режимом, не пойдет. Видеть рожи жуликов, громогласно заявлявших, что теперь именно они являются радетелями и управителями народа, не мог просто физически. Они вызывали у него тошноту и омерзение. После какого-либо контакта с ними ему хотелось тут же взять мочалку с мылом и долго скрести себя, смывая исходящую от них заразу. Вспомнив свою молодость, тот коллектив, который его тогда воспитывал и в котором он начинал свою трудовую деятельность, под влиянием ностальгических и где-то наивных воспоминаний о пролетарском единстве, пошёл на сильно разросшийся к тому времени завод. Но жизнь быстро показала всю наивность его представлений о действительности. Никакого единства не было и в помине. Брошенные на произвол судьбы режимом, купленными профсоюзными деятелями, рабочие и ИТР завода выживали, как могли, каждый сам по себе. Лишенный по велению недоумков и откровенных предателей, с подачей своих американских экономических советников, исполнявших приказ начальства о скорейшем разорении могущественного ОПК, государственных заказов с разрушением всех многочисленных экономических связей, завод, некогда составляющий гордость

отечественной промышленности, стремительно катился в пропасть. И в этом ужасающем падении те, кто имел хоть какую-то возможность, власть и не имел совесть, стремились обогатиться, урвать. Но все довольно быстро упорядочилось. Полуграмотные, доморощенные и натасканные в инкубаторах американских спецслужб экономисты, вещавшие с пеной у рта, что капиталистический метод ведения экономики быстро все расставит на свои места, и она заработает «на всех парах», были правы только в одном: все, кто обладал меньшей силой, меньшими возможностями были быстренько «съедены», изгнаны. Главным победителем среди появившихся, словно чёрт из табакерки, хапуг и рвачей, определился заместитель генерального по хозяйственной части. Им было организовано ЗАО, в котором фактически хозяином стал именно он. Началась так называемая реорганизация. Огромный столярный цех, напичканный вполне современными деревообрабатывающими и столярными станками с приличным энерговооружением и коммуналкой, вдруг превратился в самостоятельное предприятие с хозяином дочкой владельца ЗАО. Затем тоже огромный гараж с целым рядом прекрасно оснащенных мастерских также был преобразован в самостоятельное акционерное общество с хозяином женой владельца ЗАО. Имеющиеся на территории заводы, огромные ангары, современные склады с ж/д и бетонными дорогами были преобразованы по той же схеме, но хозяином новоявленного ООО стала уже племянница владельца ЗАО. Оставшиеся куски завода, имеющие определенную ценность, были также оторваны по этой схеме и розданы в управление, где подставным лицам, а где тем, кто пошел в подчинение этому современному выкормышу создаваемого режима. Оставшиеся производственные помещения, влачащие жалкое существование под нынешним «мудрым управлением» прозябали, исполняя кое-какие гражданские заказы. Две трети персонала и рабочих были уволены, зарплату не индексировали, хотя рост цен был бешенный, да и платили её нерегулярно. Подавляющую часть прибыли украденных от завода его кусков, да даже и за выполнение госзаказов, хозяин и его подручные тратили на себя, строя коттеджи, обучая своих чад за границей, уезжая на заморские курорты, приобретая дорогие машины и яхты. Ни о каком вкладывании средств в развитие, амортизацию не шло и речи. Доведенные до отчаянья рабочие и ИТР, в конце концов, объединились, объявили забастовку и блокировали входы и выходы в кормушки хищника. Тот уже настолько был развращён вседозволенностью, близостью к власти, что, не долго думая, нанял частное агентство, специализировавшееся на такого рода делах. Задача была одна разогнать этот сброд, исключительно покалечив наиболее горластых организаторов. Однако вышло так, как никто из своры хозяина и не ожидал. На помощь заводским пришли те, кто уже испытал методы такого рода подонков хозяев. Они-то и объяснили им, что надо сделать. Были выбиты двери гаража и на улицу, преградив проезд к входу на территорию завода, несокрушимой стеной встали три бульдозера, два крупных экскаватора и мазы на внешней линии, а на второй с полдесятка самосвалов. Держиморды частного агентства попытались взять штурмом эти две чисто технические линии укрепления. Произошла свалка и, как всегда это случается в такого рода свалках между рабочими и держимордами, часть машин сгорела, а атака отбита. До наблюдавшего из окна своей машины этот штурм, при виде уничтожения бульдозеров, крана и машин вдруг дошло ведь это же гибнет его техника! Его! Пусть она досталась воровским путем, подтасовкой, крупными откатами нужным чиновникам, но это уже его собственность! И еще ему также внезапно стало ясно: в своем беспределе он довел людей «до ручки». А что из этого следует вспомнилось ему из тех уроков марксизма-ленинизма, коими его пичкали всю жизнь. Далее последует консолидация, поддержанная со стороны других доведенных до ручки такими же управителями, их организация в некое единство, перерастание из местных чисто экономических требований в политические. Он даже ужаснулся, только представив себе этот путь развития. Ему же было прекрасно известно:

За него только власть режима, ибо он один из её столпов. Но она, согласно законам волчьей стаи, в которую сбилась все та челядь, кормящаяся возле своего хозяина, тут же сама его

разорвёт. Разорвёт и не поморщится. Ибо это будет грозить уже ей самой. Выбросит как кость на растерзание. Так уже было в истории России и не раз. Лучше уже пожертвовать понесенным убытком, но прекратить эту смуту. Ведь далее, если смутьяны додумаются они же просто перенесут поле битвы с гаража на другие украденные куски столярный цех, склады и прочее, тут ему стало просто плохо. Сердце у него забилось, как у загнанной волками лошади. С трудом сглотнув возимую по совету врача таблетку в специальном серебряном пенале, более-менее овладел собою, дал отбой действиям, уже основательно побитой команде держиморд. Тут же созвал своих приближенных и выпустил одного из них, кто не так сильно был замазан в глазах рабочего люда, с приказом «договориться». Начались переговоры сначала с профбонзами. Но рабочие быстро поняли, кем эти жирующие крысы, жрущие с рук хозяина, являются. Их с позором отстранили от переговоров. Заводчане предупредили с территории они не уйдут, пока не добьются своего! Хозяин был вынужден согласиться на продолжение переговоров с выбранным заводчанами комитетом. В него предложили, в том числе, и Федора Ивановича. Но он уже насмотрелся в других странах, как власть умеет гасить такого рода события, как обманывать и не согласился. А события на заводе меж тем развивались своим чередом. Пока шли эти переговоры туда, на эту горячую точку, вдруг вспыхнувшей и того и гляди способной разжечь пожар, зачастили представителей СМИ, общественные деятели всех мастей и сортов. В целом их задача была проста отработать свой хлеб, не дать путем диффамации, грубого искажения действительности происходящего разгореться пламени, способного смести этот гнилой режим, слепленный руками подонков, «квислингов и забугорными спецами». А на хозяина, виновника данного события, стали давить, поначалу предупреждая его. Ведь установленный ими в этом плане закон прост и понятен. Тот, кто «потихоньку» ворует, грабит, давая нужным людям откаты, тот может спокойно продолжать свое дело, имея от власти покровительство и поддержку. Как же? Новый хозяин! Опора власти вырастает! Но тот, кто умудряется «заварить кашу», позорящую перед всем миром и народом белоснежные одежды насаждаемого нового порядка, рыночной экономики и ускорение развиваемой всеми способами «демократии», не достоин распорядиться наворованным и место ему либо возле параша, либо в яме, где-нибудь в глухом месте. Проявил себя и хозяин, как его почтительно, а, может быть, с насмешкой называла его челядь, чьими руками разорялась некогда могучая держава. Даже ему, не всегда адекватному, а чаще всего, находящемуся во хмелю, но обладающему, как потом будут писать его сторонники, звериным чутьем на опасность, стало ясно! Это же какой прецедент для народа?! Да стоит этому народу треснуть кулаком, и она эта власть вместе с ним, как грязная короста, плесень сгинет. Ведь он и его челядь прекрасно понимают они в народе не пользуются никакой поддержкой, уважением. Всё их влияние держится на наглom обмане, сказках о будущем рае и массированном промывании мозгов как своими купленными на корню СМИ, так и «забугорных вещателей», поднаторевших на выдаче черного за белое. Испугавшись, выступил по телевидению, тряс кулаком и грозил страшными карами тем нерадивым хозяевам, которые не платят зарплату, уходят от налогов, нарушают хоть и куцее, несовершенно, но законодательство. Но веры этому обрюзгшему, всё более теряющему облик того борца за светлую жизнь народа, который ему удалось с помощью умелых кукловодов напаять на себя, выглядевшему даже при всех усилиях придворных косметологов откровенно больным и где-то вообще опустившимся, уже не было. Его нескладная, малограмотная, с большими паузами, как у дауна, речь уже никого не могла ввести в заблуждение. У всех на слуху уже всю гуляли разговоры о деяниях его «семейки». Каким поистине варварским, наглейшим и преступным способом она, эта семейка, сколачивает свое благополучие и своё «светлое будущее». Кукловоды этого, теперь уж маразматического чучела, понимали не удайся погасить разгорающееся пламя, присоединись и поддержки его другие обездоленные, ограбленные и «гнобимые» поганым отребьем, выдающих себя за благодетелей, так на смену чисто экономических требований пойдут и политические, среди них самые страшные кто разграбил и присвоил созданные невероятным трудом предков

национальные богатства, по какому праву? В помощь была направлена комиссия, включившая в себя местную власть, некоторых членов правительства. Федор Иванович, отлично представляющий себе суть этой затеянной показательной возни с забастовкой, на работу не выходил, а основное время тратил на выращивание овощей, справедливо полагая, что полученные им продукты пригодятся зимой, весной, будут неплохим подспорьем в их трудной жизни. Собрав рюкзак, он присел, ожидая соседа по участку, которого он, как правило, забирал с собой. Раздался звонок, Фёдор Иванович встал, пошёл к двери. Открыл, ожидая увидеть соседа. Открыв, не спрашивая, «остолбенел». Перед ним стоял, смущенно улыбаясь, его бывший ученик, а ныне генерал, начальник ведущего отдела ФСБ. За ним маячил невысокий мужчина, судя по всему, водитель с большой сумкой в руках.

Предложение

Все также улыбаясь, генерал спросил:

– Пустишь или в дверях поговорим? хозяин посторонился.

– Проходи!

Пришельцы, войдя в маленькую прихожую, потоптались в ней недолго и прошли в кухню.

Там мужчина установил сумку на пол:

– Я больше не нужен, товарищ генерал? спросил водитель.

– Да-да, иди и жди меня в машине.

– Есть, крутанулся он и ушёл. Осмотревшись, генерал уселся на табурет за кухонный стол и спросил:

– Куда-то собираешься? На рыбалку? Охоту?

– Нет, на садовый участок, жить-то надо.

– Понимаю, работаешь «за кошкины слёзы», да ещё и те не платят? Фёдор Иванович промолчал. А чего скажешь-то? Ведь так сейчас проживает более двух третей страны. Генерал, не дождавшись ответа, а, может быть, и вообще не ожидая его, полез в сумку и стал выкладывать на кухонный стол доставленные водителем припасы, кои венчали три бутылки фирменная водка, престижный в высших кругах новоявленного общества коньяк и французское шампанское. Хозяин запротестовал:

– Я же за рулём, мне нельзя, надо ехать, скоро сосед придёт.

– Ничего, ничего, Учитель, думаю, после моего предложения ты больше не будешь ездить на свой участок, не нужен он будет тебе. Садись лучше за стол, да выслушай меня.

Фёдор Иванович твёрдо сказал:

– Послушать, послушаю, но пить не буду, за рулём.

– Ну что же, вольному воля, а я выпью. Эх, давненько я тебя не видел, надо бы раньше зайти, да всё дела... Будь они прокляты и те, кто их организывает и требует исполнения.

Он ловко скрутил «головку» с коньячной бутылки, поискал подходящую посудину, увидев в висащем на стене шкафчике фужеры, бокалы, встал, ухватил пару из них. Налил. Хозяин все также молча стоял в проходе. Окинув его взглядом, поднял бокал:

– Ладно, со свиданьем, хоть ты, вижу «мне не очень рад!»

Он одним глотком выпил, крикнул, поискал глазами в наваленной на стол снеди, сдёрнул обёртку с колбасной нарезки, ухватил прямо пальцами крупный кругляш копченой колбасы и стал тщательно жевать, задумчиво поглядывая на хозяина. Кончив жевать, снова наполнил бокал, поднял:

– Чтобы мое предложение тебе понравилось и изменило твою жизнь к лучшему!

Выпил, зажевал ещё одним кругляшом колбасы:

– Ладно, не хочешь со мною пить, твое дело. Я приехал к тебе ни оправдываться, ни виниться. Нет моей вины перед тобой, ты хорошо это знаешь. Лично я все сделал, что мог.

Он задумался, постучал пальцами по крышке стола и, наконец, продолжил:

– Так вот, насчет моего предложения. Начну с того, что ты можешь получить в случае нашего обоюдного согласия: небольшой, но приличный коттеджик в отличном месте в зеленой зоне пригорода столицы, неплохую машину-«загранку», к которой ты так привык в своей последней командировке за бугром, пятьдесят тысяч баксов на твою книжку или открою новую, приличную, хорошо оплачиваемую работу твоей жене, а не должность лифтера. Поверь, Учитель, а ты до сих пор остался им, мне пришлось приложить много сил, чтобы пробить такой гонорар.

Фёдор Иванович усмехнулся:

– Да, гонорарчик по нынешним временам для таких, как я, находящихся в этих условиях, неплох. Совсем неплох. Но ведь меня учили, и ты об этом знаешь не хуже меня бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

– М-да, Учитель, правильно судишь, помнится мне, что ты приводил не менее умную поговорку «Замуж идет песни поет, а вышла слезы льет!» Так вот, дабы слезки-то не лить потом, сразу предупреджу работа не простая, да и поработать за этот гонорар придется напряженно.

– И что же моя ныне весьма скромная персона должна сделать за такую щедрость?

Генерал хмуро, но внимательно изучил его лицо, снова не спеша налил, выпил, но закусывать не стал.

– Вообще-то об этом ты можешь узнать только после того, как дашь согласие на работу. Сам должен понимать, раз такое предложение и в таком виде следует, то дело весьма серьезное, информация не для посторонних и только для действующих лиц.

– Значит в темную? Генерал пожал плечами:

– Твою кандидатуру мы тщательно рассматривали. Я лично за тебя поручился. Лучшего профессионала на эту работу в настоящее время не найти. Да уверен и по плечу тебе такое задание, ты и похлеще исполнял.

Фёдор Иванович усмехнулся:

– Григорий, ты меня знаешь. В темную не играл и не буду играть. Карты на стол. Со своей стороны гарантирую сказанное никуда не уйдет.

Генерал забарабанил пальцами о стол, мрачно изучая лицо собеседника. Затем плеснул полбокала коньяка, выпил, некоторое время жевал, о чём-то думая. Наконец, заговорил:

– Ты делаешь меня заложником перед очень большим человеком. Ты ведь хорошо знаешь, что происходит с носителем информации, если он в деле?

Хозяин усмехнулся:

– Разумеется, но брать на себя неизвестно чего, сам понимаешь, не в моих правилах. Да и зачем мне это? Если сие такой секрет, ищите себе кого-нибудь другого. Например, из молодых да ранних. Те точно, копытом землю начнут рыть, сразу же ноздри начнут раздувать. Ну, а я уж как-нибудь обойдусь этой квартиркой, работой и садовым участком. По крайней мере, цел буду. Вот тебе мой сказ.

Генерал снова молча забарабанил пальцами по столу, мрачно глядя ему прямо в лицо. Затем, похоже чего-то вспомнив, снова налил, выпил, зажевал. Закончив сию процедуру, сказал:

– Ладно, Учитель, я тебя хорошо понимаю, и сам бы на твоём месте также бы потребовал. Суть дела. На одного видного деятеля нашего государства готовится покушение. Готовит очень серьезная и богатая контора. Денег у неё хватит на всё, уж поверь мне. Я ведь тоже зря словами не бросаюсь. Требуется для дальнейших действий ФСО добыть информацию: кто, где, когда? Ну, а более подробно расскажу уже после согласия работать.

– Так, протянул Фёдор Иванович. Кое-что прояснилось. Наезжающая фирма скорее какой-нибудь крутой мафиозный клан, скажем наркотического направления. У них точно

денег не клюют, да и к тому же наши великие государственные деятели помнится мне еще в бытность мою профессионалом, как в соплях, запутались в сетях наркодельцов. А что? И выгодно, очень выгодно, да и аппарат протаскивания наркотрафика под рукой. Да и кто вякать-то об этом будет. Все же знают себе дороже. Но большие деньги большие соблазны. Это аксиома. Наверняка этот деятель скрысятничал, как говорят урки. Не почину замахнулся, вот и получил в свой адрес покусение. У этих дельцов по-другому нельзя, не по понятиям. Прихлопнут, нового купят, на это место в аппарате господина президента много желающих. Так я рассуждаю, Григорий?

Тот только мрачно окинул его взглядом, еще раз «плесканул», выпил и зажевал. Хозяин усмехнулся:

– Так, молчание знак согласия. Тогда такой вопрос, где находится штаб-квартира сей малопочтенной, но богатейшей конторы? Ну, хотя бы примерно!

– Северная Европа.

– Ага, понятно, скорее всего, какой-нибудь крупный порт, город в Голландии. Сейчас там центр всякого отребья. Тут тебе наркоши разных мастей, от китайцев, южноамериканцев до других азиатов, торговцы женским телом, современные бутлегеры, а самое подлое торговцы человеческими органами. Думаю я прав.

Генерал промолчал, остро взглянул на него и задумался, но на этот раз просто обдумывал услышанное, затем усмехнулся:

– Я же говорил этому остолопу, что только тебе это по плечу, вон как сразу же врубился в ситуацию.

Хозяин покачал головой:

– Нет, Григорий, спасибо тебе за высокую оценку моих профессиональных качеств, за лестное предложение, но буду честен перед тобой, а я всегда был с тобой таким, ты не сможешь привести ни одного примера против. Оно мне не подходит! Это не моя «епархия», у меня там никого нет. Лезть одному в логово хорошо, думаю, просто великолепно организованной преступной группировки, на которую, уже будем говорить прямо, работают и купленные власти, себе дороже. Кроме того, Григорий, для тебя не секрет продали меня твои корешата или хозяева одной очень влиятельной зарубежной спецслужбе. Не хватает ещё мне бегать от них. Нет, я откажусь. Своя голова дороже.

Генерал мрачно усмехнулся:

– Твоя голова идёт отдельно, сто тысяч зелени в случае чего твоей жене.

Фёдор Иванович задумался:

– Мне надо всё обдумать. Время-то бежит, его, как и прогресс, не остановишь. Теперь другие люди, другие методы, другое снаряжение.

– Всё понимаю, Учитель, заверяю тебя, чем смогу, тем обязательно помогу. Сделаю все, что в моих силах. Но основное, конечно, всё равно придётся делать самому. Привлеку свою агентуру, которую ты не сдал нынешним, потряси запасников, о коих ты умолчал, поговори кое с кем. Да что? Мне учить тебя? Но свою помощь и то, что предложил гарантирую. Можешь мне верить. Если согласишься, то в тот же день или на следующий поедешь посмотреть коттеджик и машинку, получишь книжку с двумя суммами, а жена твоя поедет знакомиться с новой работой.

Фёдор Иванович твёрдо ответил:

– Мне надо всё обдумать, риск огромный, а погибать мне рано, надо ещё свою дочь на ноги крепко поставить, так сказать, вырастить.

– Ну что же, думай! Три дня у тебя есть.

Он снова налил, выпил, поднялся и вышел, но в проходе остановился:

– Думай, Фёдор Иванович. Через три дня снова заявлюсь к тебе в это же время. А сейчас не прощаюсь. Очень надеюсь, что ещё поработаем вместе.

Хозяин присел на стул и принялся по давней привычке анализировать это предложение. В это время опять зазвенел входной звонок, на этот раз пришёл уже сосед, с кем он должен был ехать на садовый участок. Вошедший весело загалдел, его болтовня как-то «вернула» Фёдора Ивановича к действительности. Еще раз прикинув результаты своих размышлений, хлопнул его по плечу:

– Ну что, сосед? Едем, плевать мы хотели на эти предложения и на них самих, мы тоже кое-что умеем «не лыком шиты!» Тот удивлённо посмотрел на него:

– Да на кого плевать-то? Зачем?

Тут взгляд пришедшего остановился на столе, заваленном невиданной для него провизией, украшенном бутылками. Сглотнув невольную слюну, «ошарашенно» спросил:

– Что это? Откуда такое?

Фёдор Иванович махнул рукой:

– Так, приходил один бывший сослуживец поведать. Ну вот и осталось, но я не пил, не беспокойся, помнил о нашей поездке, так что всё в порядке. Сейчас всё уберу и едем. Он быстро всё убрал со стола в холодильник, сунул в рюкзак бутылку водки, на которую жадно поглядывал его сосед, и они вышли к стоящей во дворе «Волге». Вёл он машину аккуратно, соблюдая практически все правила, внимательно посматривая по сторонам и на идущие за ним легковушки. Вскоре вычислил хвост:

– Так, ясно, прицепили! Ну что же, это и должно быть по нашей науке, вслух заключил он.

Сосед вновь удивился:

– Да что сегодня с тобой? Никак заговариваться стал и, вспомнив о засунутой в рюкзак бутылке, да о своей, домашнего изготовления, уверенно посулил:

– Ну, ничего, вот приедем, я тебя от этой напасти легко вылечу. Средство верное, многократно проверенное.

Фёдор Иванович усмехнулся:

– Не беспокойся, Василий, это просто мысли вслух, не обращай внимания, это есть результат беседы с сослуживцем, давно с ним не общались. Вот и вспоминаю наше былое.

Подготовка

На даче он пробыл всего один день, причем практически хозяйством не занимался, а о чём-то усиленно размышлял. Вечером за традиционным ужином с соседом с «беленькой» неожиданно для того попросил позвонить по одному телефону и передать взявшему трубку несколько слов. Убедившись, что тот все запомнил, предупредил:

– Об этом звонке не должен никто узнать! Собеседник усиленно закивал:

– Понял все, Фёдор Иванович, немаленький. Надо, так сделаю. От товарища позвоню сегодня же вечером. Он недалеко от нас работает, на станции, схожу и позвоню.

Он так проникся этим заданием, что временно прекратил «лечение» собрался и ушёл со словами:

– Чего тянуть, сейчас и схожу.

Подумав, сунул пустую бутылку в карман, подмигнул и объяснил:

– Чтобы те, кто за ними ехали, думали, будто бы нам одной не хватило, вот и пошёл собутыльник за следующей.

Подумав, хозяин сунул ему в карман ассигнацию:

– Вот возьми, что бы уже всё было натурально. Ты молодец, правильно мыслишь.

– А чего, я в армии в разведроту был, понимаю кое-чего. Не зря нас обучали чему надо. Ты не беспокойся, занимайся своим делом. А я всё сделаю как надо.

Отсутствовал часа три, пришёл подшофе, но весёлым и довольным. Оглядевшись по сторонам, шёпотом, подмигнув, доложил:

– Исполнено как надо. Правда, пришлось с другом «чёкнуться» пару раз. Но он мужик понятливый, вместе служили, ни о чём таком не расспрашивал, посидели, повспоминали. А эти, которые за тобою следят, за мной до станции не ходили. Только до магазина, поболтались рядом, увидели чего я закупил и смылись. А как же, им ведь за тобой приказано приглядывать, чего за мной смотреть. Да и похоже пьяницей меня посчитали. Они для конспирации, так выразился довольный собою сосед, допили принесённую бутылку, на которую в основном «налёг» сосед и разошлись, договорившись уехать завтра пораньше.

Утром они уже были в Москве. «Хвост» катил за ними до самого дома. А во второй половине дня Фёдор Иванович, оторвавшись от приставленной к нему наружки, уже встречался в условленном месте со своим бывшим сослуживцем по управлению полковником ФСБ Сергеем Сергеевичем. Они хоть и работали в одном управлении, но в разных отделах, практически по делам не пересекались, однако знали друг о друге достаточно и питали взаимное уважение из-за порядочности и профессионализма. Предварительно избавившись от слежки, он, просчитав генеральский ход, связался ещё с одним своим бывшим учеником Максимом. В отличие от генерала, тот не сделал себе карьеры в новоявленной госструктуре безопасности, возникшей на обломках КГБ. Более того, вернувшись, как Фёдор Иванович и многие другие, из заграничной продолжительной командировки он обнаружил такое, что полностью противоречило его убеждениям. Будучи человеком честным, глубоко порядочным, преданным своему отечеству и народу, Максим, зная, кто встал у руля его бывшей родной организации и кто собственно поставил их на эти места, категорически отказался быть прихвостнем у этих с тёмным прошлым руководителей и тут же был изгнан. Помыкавшись, он нашёл неплохое место в системе безопасности одного крупного коммерческого банка. Присмотревшись по уже въевшейся в него привычке к деятельности хозяев сего заведения, созданного при нынешнем режиме, Максим быстро обнаружил основная деятельность банка заключается в отмывании грязных, либо криминальных, либо коррупционных денег. Он стал, используя свой высокий профессионализм, собирать компромат и данные о преступной деятельности хозяев, а заодно и подыскивать себе новое место работы. Перед тем как дать официальный ход собранным материалам, он решил посоветоваться с одним своим знакомым, занимающим довольно высокую должность в МВД и специализирующемся как раз на таких делах. Но тот очень доходчиво объяснил ему всю неактуальность, а главное для него высочайшую опасность такого действия. Ведь хозяева этого банка, как считается, относятся к элите этого режима, одни из главных его столпов и опор. Посоветовал продолжить копить материалы до лучших времен или искать конкурентов этих хищников. Но опять же, предупредил, хотя это «пауки в одной банке», но плывут же они в одной лодке, и топить её они не позволят никому. Могут просто-напросто договориться меж собой полюбовно, а вот тогда крайним окажется он со всеми вытекающими для него последствиями. Эти же пауки при этом режиме фактически овладели силовой и судебной госмашиной, все рычаги власти в их руках, карательная служба тоже. В общем, Максим внял этому совету, не высовывался, продолжал исправно служить этому учреждению, копить материалы одновременно всё больше и больше вникая в «их кухню» и раскрывая связи в их преступном сообществе. Надо сказать, специалистом он был неплохим, «прошёл свои университеты» под руководством Фёдора Ивановича, а тот в свою очередь был просто классным специалистом. Выполнить свои замыслы ему не составило большого труда. Более того, он был искренне удивлён примитивизмом мышления этих хозяев, их низким уровнем интеллекта, образованности. Ранее при советском строе их преступную деятельность любой мало-мальски опытный следователь «расщёлкал бы как орешки» за весьма короткое время. Ведь единственное, что хорошо они умели делать это придумать очередную воровскую комбинацию, скооперироваться с нужными чиновниками и, пользуясь близостью к телу, либо войдя в долю с кем-нибудь из «пресловутой», ненавистной народу семейки, провести эту комбинацию. Основным двигателем их мозговых усилий, как Максим определил, была алчность, всепоглащающая, неистребимая!

Нет, конечно, яхты, коттеджи в теплых странах, самолёты, счета, девочки и прочее им были не чужды. Но всё это было только антуражем, обрамлением их, как им казалось, личностей, деятелей. Так было принято в их среде, в их правилах. И ещё он отметил страх! Животный ужас! Творя свои преступные аферы, фактически грабившие государство, они понимали, помня ещё по своему грязному прошлому о возможности расплаты хотя и надеялись избежать её с помощью защиты, созданного им такого же преступного режима. Но иногда этот ужас расплаты заползал в их тёмные души, в сущности ничтожных, трусливых людей, получивших в свои руки возможность безнаказанно осуществлять свои преступные деяния, да и саму власть, которая по своему назначению как раз и должна защищать народ вот от таких хищников. Звонок от своего Учителя, наставника много сделавшего для него, сыгравшего одну из главных ролей в его жизни, бывшим для него образцом настоящего мужчины, специалиста, был для него своеобразным «гласом». Да и как могло быть иначе? Ведь это именно он спас студента второго курса престижного московского вуза, попавшего в сети тех, кого сейчас называют героями диссидентов, а тогда государство считало их деятельность подрывной, направленной против его основ и идеологии. Фёдор Иванович, которому было поручено одно из дел диссидентов, увидел в этом ещё юноше, увлеченного риторикой и подвижничеством этого весьма незначительного по своим масштабам движения, талантливого, честного человека. Он сумел объяснить и даже наглядно показать «ослиные уши» зарубежных, прежде всего, американских спецслужб, а зачастую просто подлость тех, кто с подачи кукловодов, дёргающих за нити из-за рубежа, рулит этим движением. Фёдор Иванович спас его от неизбежных в ту пору «кар», смог привлечь его на сторону борющихся с этим фанатическим сектантством, искусственно внедряемого под всякими демократическими лозунгами. И Максим оправдал его веру в себя, сумел многое сделать по разоблачению и разрушению деятельности в сущности оплачиваемых наймитов западных стран, люто ненавидящих Советский Союз и его главную человеческую силу русский народ. Приняв участие в его судьбе, помог ему стать профессионалом высокого класса в делах защиты своего родного Великого Отечества Советского Государства. Максим сразу же отозвался на просьбу Федора Ивановича и пообещал сделать всё то, что было им сказано.

Встреча с Сергеем Сергеевичем состоялась в одном из многочисленных, появившихся за последнее время коммерческих кафешек. Ввиду большой дороговизны выставленных в меню блюд и напитков, посетителей в нём было немного. Фёдору Ивановичу, прибывшему за полчаса до назначенного времени и успевшему отследить обстановку, не пришлось ждать. Встретились они настороженно, внимательно, будучи очень не плохими физиогномистами, всмотрелись друг другу в лица. Удовлетворенные увиденным, облегчённо вздохнули и улыбнулись друг другу. Пожали руки. Пригубили за встречу, поинтересовались жизнью, в общем, провели краткий, как это рекомендовано, расслабляющий курс терапии. Но сие продолжалось недолго. Первым его нарушил Сергей Сергеевич. Демонстративно вытащил глушилку, поставил её рядом с вазой:

– Фёдор Иванович, не будем больше тянуть. Я так полагаю, у Вас ко мне некая просьба. Зная Вас, как очень порядочного специалиста, одного из лучших в нашем бывшем управлении, не сомневаюсь, она достаточно серьёзна и значима для Вас.

– Да, действительно, Сергей Сергеевич, мы давно знаем друг друга и можем достаточно откровенно поговорить. Вы правильно охарактеризовали цель нашей встречи. Я хотел бы получить у Вас совет по одному, важному, очень важному для меня и моей семьи вопросу. Обращаюсь к Вам, как настоящему специалисту, до сих пор ещё работающему в разгромленном КГБ. Хочу также сказать, что моя просьба никак не связана с безопасностью государства, а носит довольно частный характер. Я к тому же уже довольно долго не занимался нашей прежней деятельностью по вполне уважительной причине не захотел быть лакеем у темных личностей, заправляющих сейчас делами в нашем заведении.

– Так ты, Фёдор Иванович, считаешь тех, кто как раз и прогнулся под них, достойными уважения людьми и специалистами?

– Нет, Сергей Сергеевич, так я не считаю. Просто знаю, что даже для идиотов, аванжированных и не специалистов ясно действительно трудные задания может выполнить только настоящий профессионал. А как раз большинство из них, не захотевших продаться грубому нажиму и ломке, были изгнаны. Вот эти недоумки спохватились, а с кем же им придется работать, кто же будет решать задачи? Пришлось им, «скрипя сердцем», переступить через себя, смирить свой гонор и оставить хоть кого-то из настоящих профи.

– М-да, Фёдор Иванович, да у Вас целая теория!

– Нет, это элементарный вывод, который мною был сделан ещё во время моей отставки, на основании того, что я увидел в конторе. А теперь по существу нашей встречи.

Его рассказ был недолгим, уложился в менее десяти минут. Собеседник молча слушал, внимательно всматриваясь в его лицо. Ему хорошо был понятен этот человек, он его неплохо знал, уважал как настоящего специалиста, честного и порядочного. Отлично представлял себе жизнь, судьбу выкинутого из такого серьезного учреждения специалиста, отдавшего делу служения Родине лучшие годы, здоровье и получившего в результате пинок под зад или в лучшем случае нищенскую пенсию. Крохи этой пенсии позволяют только выживать. Ему так же было ясно такой человек, как Фёдор Иванович, никогда не пойдёт на службу в организацию, которая управляется такого рода субчиками, что и в его конторе. Их судьбу Сергей Сергеевич хорошо себе представлял. Нет у них будущего, перспектив при этом режиме «Влачи жалкое существование козёл, если не захотел служить!» И вот ему выпадает карта: на одной стороне его явная гибель, ибо то, что предлагается выполнить в нынешних условиях, без поддержки, опоры, смертельно опасно. На другой стороне вроде бы обеспечение будущего его семьи, но уже без него. Ему стало жалко этого человека сильного, мужественного, порядочного. Очень жалко, захотелось как-то помочь. Но вот как? Он понимал: Фёдор Иванович практически принял решение ради семьи, её будущего. И помочь ему остаться в живых смогут только те, кто там в этом гадючьем месте имеет определенные возможности.

Задумался, взвешивая разные варианты. Возможности некогда самого могущественного в мире управления КГБ пришедшими недоумками практически полностью утрачены, да и сама контора «течёт, как решето». Там просто опасно что-либо затеивать с привлечением её сил, средств и ресурсов. Заложат! Ещё на подходе к стране, где расположилось это гадючье гнездо. Нужны другие силы. Но кто? ГРУ? У них свои задачи и они, хоть и сохранили более менее свою структуру, хоть и подрастеряли и разогнали довольно основательно свои кадры, но всё-таки кое-кто остался, да и технически всё ещё сильна. Но станут ли они ввязываться в такое опасное дело? Это вопрос и ответ на неё однозначен нет! Следовательно, нужно искать какую-то другую структуру из профессионалов высокого класса. Ему была известна одна такая. Ею руководил отставник как раз из ГРУ, контр-адмирал морского спецназа элитнейшего подразделения ГРУ. Основной костяк её составляли члены некогда легендарной интернациональной команды, руководимой именно им. В отличие от ряда других, она уцелела и практически сумела сохранить себя как боевая единица, сохранить и упрочить свои связи в нынешних условиях. Но пойдет она на это дело? У них свои задачи в основном экономического характера и они, как ему известно, вполне успешно их решают. Защита бизнеса от оголтелых конкурентных войн, наскоков, рейдерских захватов при нынешнем режиме очень выгодное дело... А имея под рукой такую команду, ранее наводящую страх на зарубежные военные и секретные организации, успешно решающую сложнейшие задачи разведывательно-диверсионной деятельности страны, можно спокойно браться за все дела, организуемые нынешними специалистами конкурентной борьбы. Вот им, этой команде, конкурентов нет, это точно. Она опасна, в ней собраны уникальные специалисты почти любого профиля, она спокойно может работать и собирать нужную ей для дела информацию практически в любых странах, особенно в евро-

пейских. Легко, несмотря на всякие там визы и прочее, способны проникнуть в любую страну. К тому же, что немаловажно за рубежом, как и в России, осталось не мало «закладок» с оружием и необходимым оснащением, закладываемых непосредственно под руководством командира этой команды. Эти своеобразные мини-склады могут быть использованы ими в любое нужное им время, об их существовании и месте расположения знает только сам командир. Кстати, о командире, официально он, Сергей Сергеевич, хорошо об этом осведомлен, так как сам принимал участие в составлении такого заключения, погиб в одном из боев, происшедших на территории несчастной Югославии, той которую натягивающие белоснежные одежды на свои окровавленные мундиры и сапоги Натовские душегубы, возглавляемые мировым жандармом США, кричащие на всех углах и во всю мочь «мы миротворцы, спасители и главные охранители народов», разбомбили в своём миротворческом раже ракетами и интеллектуальными бомбами. Даже фотографию гроба с его телом он сам, собственноручно приложил к этому делу. А вот, поди ты, на самом то деле оказался живой, да ещё какой живой. Скольких бандитствующих бизнесменов-беспредельщиков уже извёл, предварительно заставив их вернуть награбленное! Так вот, за время своей деятельности уже при «демократическом режиме», служащим поистине настоящим инкубатором по выведению убийц-апауг, убийц-бизнесменов, убийц банкиров, его команда уже успела аккумулировать на своих счетах немалые средства. И это, несмотря на ту огромную помощь, которую она оказывает ветеранам и фондам ветеранов спецподразделений. Он уже сам непосредственно убедился в высокой эффективности сей команды, действующей под непосредственным руководством этого необычного человека. Знакомство с ним произошло с помощью одного полковника МВД, работающего в Академии, специалиста в области безопасности. Ему, Сергей Сергеевичу, для решения одной задачи экономического характера, направленной на приглашение для дальнейшей с ним оперативной работы ряда крупных зарубежных учёных, понадобился человек их же ранга, ну или, по крайней мере, основательно владеющий их проблематикой и известный им по печатным работам. После определенной работы над потенциальными кандидатами, он остановился именно на этом полковнике. Тот однако, быстро поняв опасность сего мероприятия для него, отказался наотрез. Давление на него не подействовало. Это уже не те времена, да и вознаграждение, которое ему посулили, вызвало разве только кривую усмешку. Пришлось тогда Сергею Сергеевичу находить точки соприкосновения и, так сказать, размениваться, он проделывает нужную для них работу, а они нужную этому МВДшному полковнику. Мероприятие действительно оказалось опасным, так как спецслужбам США приезд этого полковника «слили» едва он уселся в самолет. И только помощь отставника контр-адмирала ГРУ и его коллег по команде позволила ему избежать нар где-нибудь в секретной тюрьме сего, насквозь «демократического» государства. Своё задание он выполнил, да ещё как! С этого у Сергея Сергеевича и начались взаимоотношения с полковником. Постепенно они начали к обоюдному удовлетворению развиваться, становиться более доверительными что ли. Ему ещё раз удалось послать полковника уже с другим заданием, инициируемым одним из руководящих бонз государства, искренне считающего, что теперь эта ФСБ должна обеспечивать и вот решения его, личных проблем. На этот раз они, полковник и контр-адмирал, съездили уже двое. Там, помимо этого задания, решили и свою задачу по уничтожению террористического центра, специализирующегося на обеспечении решения проблем крупных наркоторговцев. Правда, вернулся полковник, можно сказать, сильно побитый, но живой и довольно быстро оправившийся. С тех пор их взаимоотношения ещё больше упрочились. Он, используя свои знания, опыт, профессионализм, помогал в тех случаях, когда в его помощи и советах эта команда нуждалась, а она в лице её командира компенсировала его труд определённой суммой дензнаков. Надо сказать, этот отставник, видимо отлично знавший специфику работы Сергея Сергеевича, никогда «не перегибал палку». Ни в одной его просьбе ни разу не было той, которая бы наносила хоть какой-то ущерб безопасности государства. За пару лет их вот такого сотрудничества Сергей Сергеевич, как теперь это

принято говорить, смог создать себе «запасной аэродром» на будущее, в одном из зарубежных банков на его счету лежала вполне приличная сумма для нормальной, безбедной жизни уже тоже в качестве отставника. А то, что в результате такого сотрудничества очередной высокопоставленный или имеющий возможность покупать этих высокопоставленных мерзавцев находил свой бесславный конец, так это наоборот находило положительный облик в его душе. Как говорили предки: «По делам вору и мука!» Ему так же было известно, что именно МВДешный полковник по чистой случайности «заварил эту кашу», приведшую к столь неожиданным результатам с наркотрафиком. Подробности ему не сообщалось, но из имеющихся в его распоряжении данных следовало:

– Был пойман один из главных «охранников» крупного наркотрафика из Афганистана через Россию в Европу. При попытках отбить его был убит один из генералов МВД и пострадали ещё несколько «шишек» из этого же министерства. От них и потянулись нити к высокопоставленному бонзе в правительстве, фактически левой руке хозяина. Тут же нашлись желающие свалить этого бонзу, занять его место, так как оно приносило огромные дивиденды, если умело использовать неадекватность хозяина и его склонность во хмелю швыряться кусками народного достояния, а также практически полное неумение и нежелание следить за управлением. Как подмечали предки, «чего бы дурак не сделал, всё равно будет по-дурацки!» Развернулась весьма крупная подковёрная борьба за место «возле тела» и «семейки». В ход пошли и запрещённые приёмы, в том числе и данные о «крышевании наркотрафика» этим бонзой, создавшим для этого целую структуру. Кресло под его задом закачалось и весьма ощутимо. Особенно когда «хозяин» вдруг «прозрел», чем занимается его «левая рука». Но «ситуацию развела» дочь «хозяина», объяснившая ему, что все гонорары и премии, кои ему представлялись от издателей, восхищённых его мастерством писателя, поступали отнюдь не от них. Кроме того, оплата его избирательного шоу тоже отнюдь не от демократических сил мира. Все эти средства, в первую очередь, проистекали из сумм оплаты транснациональным наркокартелем крышевания их наркотрафика через Россию, ставшего за последние годы этого режима по сути дела главным путём поставки в Европу отравы. Она, правда, умолчала, что кое-чего и очень немало перепало и этому бонзе. В принципе, это разруливание ситуации обошлось, хоть и не дёшево (пришлось кое-чем расплатиться из своей империи и привилегий), но, можно сказать, вполне удачно. Как говорится, могло быть и хуже, может быть, даже очень, ведь такие делишки почти во всех странах караются очень жестоко. Однако, как показали дальнейшие события, этим этапом для него, бонзы, беды не кончились. Сергей Сергеевич опытный разведчик, талантливый аналитик из имеющихся в его распоряжении сведений, в том числе и из данных, поступающих к нему по служебной линии, установил:

– Эта команда была вынуждена вмешаться в сей, плавно затухающий процесс отмывания позорнейшего и вонючего пятна на одеждах управителей режима. Толчком к этому выводу послужило следующее сообщение, полученное по каналам ФСБ. Потеря очередного трафика – это, конечно, убыток пусть и большой, но не смертельный удар по картелю, а вот захват главного сопровождающего, отвечающего за товар, это уже опасно, это уже звонок. Естественно на место происшествия была выслана «Зондер-команда» во главе с главным смотрящим этого канала Эмиром Безари, опытного и беспощадного волка. Но эта команда была уничтожена по пути из аэропорта. Все погибли за исключением шефа Эмира. Среди трупов его не обнаружили. Почерк нападающих, применённое оружие специалисты определили как типично «Чеховский», именно так они «крушили» в своём волчьем логове из засад походные колонны российского ограниченного контингента, наводящего в этом зверинце конституционный порядок. Цель этого нападения очевидна захват главного управителя и носителя информации по этому трафику. А вот для кого захватили и с какой целью это конечно вопрос. И после очередной команды от небожителей управленцев режима ФСБ перестало копать. Ну напали «Чехи», ну уничтожили охрану, ну убили или захватили этого Эмира. Что от этого стране хуже? А

с какой целью? Да мало ли с какой? Может, решили на себя «одеяло натянуть» или в долю войти... В общем, прекратили копать. Но вот Сергей Сергеевич не прекратил, уж больно сие походило на обрыв концов к бонзе. Поднял на этого Безари имеющиеся архивные материалы. Оказалась личность ещё та. В Афганистане работал в Царандое, не на самых высоких постах, но имеющий доступ к большому блоку информации о взаимодействии Вооружённых Сил Советского Союза и Афганистана. Окончил военную академию в Москве, числился хорошим специалистом и организатором. Но оказался американским шпионом. Разоблачил его тогдашний помощник командующего ограниченным контингентом по разведывательной части, как следовало из документов не кто иной, как упомянутый командир. Безари, получившего от предателя из высшего эшелона этого контингента предупреждение об аресте и сбежавшего, в результате довольно сложной операции, сумел перехватить опять же этот командир и доставить в следственный отдел контрразведки. Но и там Безари недолго находился, завязанные на него предатели вновь сумели помочь ему сбежать, причём с жертвами среди личного состава охраны. Командир, узнав об этом, очень сожалел, что просто не пристрелил его как собаку во время отлова. Всё время нахождения в Афганистане он отслеживал кровавый путь Безари и сумел разрушить многие его операции, а вот вновь захлопнуть капкан ему не удалось, мешали покровители. Кое-кого из них ему, в конце концов, удалось разоблачить, но вот самого хищника, ставшего его личным врагом, поймать не сумел. Знакомясь с анкетными данными этого командира, он уяснил для себя, не тот человек этот командир, который забывает о прошлом, память о подонках человечества у него вечная и всегда, когда есть хоть один шанс, этот шанс будет реализован. А организовать «подделку нападения» по хорошо изученному им почерку хищников, защитников малой, но гордой Ичкерии для такой команды не предоставляло никакого труда. Но это эмоциональная сторона. Есть же и практическая цель нападения. А она тоже не секрет. Стравить этого небожителя бонзу с «чехами». Те-то ведь не прощают, когда на них указывают пальцем. И, следовательно, в самое ближайшее время последуют ещё акции, переводящие стрелки карающей десницы «пятой колонны» подполья дудаевского движения на бонзу. А далее уже натравливание наркокартеля непосредственно на бонзу. А сил и возможностей у этого сообщества вполне достаточно. Но это, конечно, его Сергея Сергеевича предположения, хотя и основанные на знании характера этого удивительного командира. Отслеживание развития событий, а также характер обращений к нему командира показало Сергею Сергеевичу всю правильность хода рассуждений и выводов. Вскоре был захвачен силами подконтрольной бонзе охранной структуры один из видных руководителей этой диаспоры. Естественно, оставить без ответа такое «пятая колонна» не смогла, последовал ночной штурм центра сей охранной структуры. Были многочисленные жертвы с обеих сторон, в том числе убит руководитель службы безопасности алюминиевого концерна, домашней силовой структуры бонзы. Т. е. с этой стороны костёр был запалён. А ещё спустя несколько дней ФСБ получило информацию о прибытии в страну небольшой, но с большими деньгами и связями группы, главной целью которой было установление кто, с какой целью перехватил товар, кто с какой целью захватил смотрящего за этим наркотрафиком. За ней, хотя и последовал соответствующий «рык» этих «не трогать», начали потихонечку наблюдать, правда, подконтрольными им силами МВД. Но спустя пару дней, руководитель этой группы внезапно сумел выйти из-под зоркого ока наружки и улететь за рубеж. Арест в последний момент в аэропорту оставшихся членов этой группы и их жестокий допрос показал:

– Они следовали установленному плану работ, но внезапно рано утром получили сигнал «работа закончена, срочная эвакуация». По всему было видно, картель теперь выяснил кто и зачем «заварил всю эту кашу?». И вывод весьма неутешителен для бонзы. По их мнению, главный виновник крышеватель! Он скрысятничал! Сволочь! И ещё подонок пытался перевести стрелки на свободолюбивых горцев, чтимых всем миролюбивым сообществом и ведущих трудную освободительную войну от империалистов русских. Есть теперь от чего «затрясти киш-

ками!» и надолго «усесться на горшок!» В этом Сергей Сергеевич нисколько не сомневался, ибо хорошо знал эту породу, вынырнувших из серого небытия и ухвативших свою долю внезапного богатства, применяя все мыслимые и немыслимые по подлости и преступности средства, благо доступность к «телу» и его «семейке» позволяла это делать без всякого опасения за свою поганую, трусливую шкуру. Но, как они не рядились в тогу мудрых решительных руководителей самим небом поставленных на эти должности, в душе они все, без исключения, оставались теми, кем они и были на самом деле подлыми, трусливыми, легко впадающими в панику, а от того ещё более жестокие и мстительные. И он не ошибся! Этот бонза, почуяв смертельный холодок, нахлынувший по его душу, тут же превратился в истеричную базарную бабу. Не рискуя лезть со своим ужасом к хозяину, ибо придётся и его окунать в то дерьмо, в котором он уже так долго сидел, принялся созывать под ружьё всех и всё, кто хоть какие «объедки и крохи» подбирал с его барского стола. Конечно, в первую очередь, досталось тем, кто имел касательство к безопасности. Главный удар приняли на себя: известный генерал недреманное око в ФСБ; новый руководитель службы безопасности концерна; личная команда телохранителей; да тот отряд, который был щедрой рукой хозяина отражён на его защиту. Кроме того, у него были свои люди и в МВД. Правда, после схватки с конкурентами за место возле тела и семейки, их сильно проредили. Он, правда, был уверен, что сие ненадолго, пройдёт какое-то время, и его позиции в этом МВД восстановятся. Да и разборку с чехами он считал недолгой, каким-то недоразумением. Они же партнёры! Это низы, народишки пусть воюют, а верх всегда договориться, когда есть чего делить! Но картеля он боялся, может быть, даже не меньше гнева народа, потребоющего от него ответа за все его прошлые деяния. Многолетнее сотрудничество с этой мафиозной преступной организацией убедила его в наличии у неё таких возможностей, которые и не во всяком даже богатом по нынешнему временам государстве встретишь. И что самое страшное, она, эта организация, зря словами не бросается. Ей такого нельзя, конкуренты враз оценят как слабость, а сие война! Генералу сразу же было дано задание узнать: кто, где, когда, каким способом? Матеря и костеря этого урода «во все корки», по полной-то своей дурости и из страха разрушившему такой отлично налаженный и работающий механизм КГБ с его огромными возможностями, он принялся подбирать исполнителей. Но его обращение к немногим оставшимся работать в конторе профессионалам высокой пробы остались без ответа. Те, как услышав ради кого им придется лезть в смертельную петлю, тут же отказывались, правда, находя обтекаемые аргументы, но в их глазах генерал отчетливо читал презрение и гадливость по отношению к попавшему в западню хищника. Никакие посулы, уговоры и угрозы на этот раз не действовали. Да к тому же этим профессионалам было отлично известно, насколько их контора дырява, сколько и с какой скоростью из неё сливается на сторону. А в таких условиях братья за такое дело – смертельно опасно. Обращался генерал и к Сергею Сергеевичу, но получил такой же отказ. В отчаянии, под истерический вой не слезавшего с горшка благодетеля, он похоже стал перебирать старые кадры, которых с таким идиотизмом и гонором повыбрасывал этот бонза и иже ему подобные ставленники, которые также рулили ныне конторой. Тут генерал тянул, как ему казалось, беспроектную карту. Жизнь отставников, лишённых в одночасье средств существования была безрадостна. Они, в чём был твёрдо убеждён этот насмерть перепуганный благодетель, должны с радостью ухватиться за возможность ухватить кусок с его стола. Кроме того, сей бонза, будучи патологическим Гобсеком, тут же посчитал, что на этих обнищавших отставниках можно и здорово сэкономить, не платить же, в конце концов, как действующим спецам. Те-то уж точно знают действующие расценки. Попытки генерала договориться с парой другой отставников окончилась ещё большим конфузом для него лично, получил, можно сказать, прямой, грубый отказ.

– «Такой сволочи самый тот конец!» Он очень не хотел впутывать в это дело своего Учителя, который столько сделал для него лично, не считаясь ни с чем. Но вот, впавший в истерику бонза, заставил «скрипя сердце» обратиться к Фёдору Ивановичу. Сергей Сергеевич слушал

сейчас его рассказ о предложении известного ему генерала, с удовлетворением осознал его логическая цепочка верна и безупречна. На этого генерала ему лично было наплевать полез в подручные к такой твари, ну и получай, чего заслужил. Но вот Фёдора Ивановича ему искренне было жаль и ему от всего сердца захотелось помочь этому мужественному, глубоко порядочному, настоящему человеку, столько сделавшему ради защиты отечества. Но вот как помочь? Это для него ещё не виделось. Хотя некоторые соображения уже стали проявляться, но они требовали обязательного согласования с Пальчем – под этим именем он знал упомянутого командира. По той логической схеме, цепочке, которую он уже выстроил, ему казалось, что поучаствовать в планируемой операции через Фёдора Ивановича должно его заинтересовать, ведь это же продолжение игры с бонзой и наркокартелем, затеянной им. Но говорить об этом преждевременно пока не стоит. Выслушав вводную Фёдора Ивановича, Сергей Сергеевич усмехнулся:

– Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Вам об этом хорошо известно. Впрочем, принимая во внимание Ваше нынешнее состояние, лучше сказать по-другому: «по пташке и клетка!»

– Вот именно, клетка, понимаешь! Мне надо, оказывается, добыть информацию относительно готовящейся некой мафиозной структурой в Западной стране на одного из высокопоставленного чиновника России. Вот за эту информацию и сей гонорар, причем, ты прав это клетка и не золотая причём!

– Ты прав на все сто, до золотой ей далеко, очень далеко. Ты хоть представляешь, на какие суммы это дело тянет? Сколько думают на тебе сэкономить? Ладно, от меня-то ты чего хочешь?

– Понимаешь, я уже не владею обстановкой в конторе, что за люди, какие у них возможности?

Сергей Сергеевич усмехнулся:

– Ну какие специалисты набраны этими благодетелями и по каким критериям, думаю и ты сам понимаешь. Для зарубежки они почти что нуль. К тому же контора течёт как решето. Оказывается, ты только вдумайся, и за неё платят и к тому же покупателей полно, благо много эти продавцы сведений не просят. Если хочешь совет, то с ними, если надумаешь сунуться в логово бандитов, лучше не связываться. Разрабатывай операцию сам, используй своих агентов и помощников, свои и только свои возможности.

– Понятно, но у меня в Северной Европе нет агентов и не было. Я же работал в другой её части. Это же, если мне не изменяет память, ты там действовал!

– Э-э, Фёдор Иванович, ты забыл наше одно из главных правил. Никто, никогда, ни при каких обстоятельствах своих агентов не сдавал и в аренду не давал. К тому же ты, действительно, вижу не понимаешь нынешней ситуации. Как только информация о конторских делах стала товаром, то одними из первых об этом узнали сами агенты. А узнав, либо залегли глубоко на дно, либо стали менять хозяев, ибо теперь с нашей стороны их за сие никто не спросит и не накажет. Так что, извини, дорогой.

Он помолчал некоторое время, затем, грустно улыбнувшись, добавил:

– Хочу тебе сказать по секрету. Твой генерал ведь не только к тебе с этим делом сунулся. Сдаётся мне, ты у него где-то с краю стоишь. Сначала он было хотел «захомутать» кадровых профи, но те сразу же отказались, правда благозвучно отказались, сам же знаешь, кто ими руководит сейчас. Но он понял суть отказа класть голову на плаху за прохиндея, обворовавшего целый народ, извините! Не отечество он для них. Так что, конкурентов в этом вопросе не бойся, нет их у тебя. А поэтому требуй гонорар побольше и побыстрее, в общем как говорили: «деньги на бочку!». Сразу же предупреду:

– Дело очень опасное, по лезвию бритвы пойдёшь! К тому же в окружении этого бонзы, раз он с мафиозной структурой, которая наверняка располагает колоссальными средствами, чего-то не поделили и они по своему обыкновению решили его стереть с лица земли, кроты

уже наверняка объявились, если заранее не были внедрены. Не тебе мне объяснять, они сейчас везде, во всех управляющих звеньях. Ведь эти деятели их сами плодят, а они, необременённые как ими считается «чепухой патриотизма», высокими моральными принципами, ради гонорара на всё готовы! Кто больше даст! К тому же за кормую почти у всех столько тухлятины, что их нетрудно взять «за жабры». Поэтому информацию о госте от хозяина и каких его целях мафиози быстро узнают и из конторы, и из окружения бонзы, если конечно уже не узнали и не принялись отслеживать.

Фёдор Иванович задумался:

– Так что ты советуешь? Ведь у меня по существу нет выхода. Я единственный в целом свете, кто может и должен позаботиться о будущем моей семьи даже ценою головы.

Сергей Сергеевич молчал, чего-то обдумывал, наконец, прервал молчание:

– Если хочешь моего совета, то послушай. Я лично ни за что не взялся бы за это дело. Но если ты уже решился, то требуй деньги вперёд, да в несколько раз больше! Не потом, когда и так далее, а сейчас. Ты должен знать, чего представляет собою эта публика, они за копейку удавятся, хоть и нахапали миллиарды. Требуй сразу же, пусть даже и часть, но основную! Как получишь их тугрики, коттеджик и машину, так сразу же «угоняй» деньги на другие счета, а коттеджик и машину пусть застрахуют на год, не менее, да по полной оплате в случае чего. Все эти документы и счета на жену или кому доверяешь, да клади в банк с определённым условием. Не мне тебя учить. Вот только когда распорядишься этим, тогда и говори с ними более-менее конкретно, да и то осторожно о делах. И не бойся, ещё раз говорю конкурентов у тебя нет, а на твоей персоне этот миллиардер-хапуга норовит сэкономить. Вот ведь сволочь какая, даже на собственной жизни и то пытается надуть кое-кого. Далее, говорить-то говори, соглашайся на разработки только лично генерала, на все остальные просто плюй, но и сам втихую разрабатывай свой план операции, и причём никто, а особенно генерал, а через него бонза не должен об этом знать. Вот первый-то план ради успокоения генерала выдай, ведь ему же перед хозяином придётся отчитываться, как же разработал операцию! Да не мне тебя учить, сам кого хочешь научишь. И ещё, помимо гонорара требуй с этой «сладкой парочки» денег и побольше на расходы. Заламливай суммы и не бойся. Этот бонза столько наградил, что для него эти расходы просто «тьфу». Правда соплей, вони и слёз будет множество. Но ничего, проглотят, делать всё равно нечего, спецов поразгоняли, базу разведки разрушили, распродали, да к тому же всех ещё и обозлили против себя. О своём личном плане его деталях никому не говори. Мне тоже не надо. Ни к чему мне это знать, когда детали в этом плане появятся, а главное, в каком городе тебе придётся действовать, в каком объёме и сколько времени, то за день до начала операции свяжись со мною. Постараюсь тебе помочь. Но тебе придётся кое-чего и немало отложить из расходных средств, не мне лично, а тому, кто захочет тебе оказать помощь. Я ему сам сообщу, он на тебя там выйдет, и ты с ним обговоришь. Если сойдётся в цене, то, думаю, поможет. Но хочу тебя сразу предупредить дензнаки он любит большие. Впрочем, тебе-то что от этого? Чего жалеть деньги живоглота. Трясёшься за свою жизнь, вот и плати! Нечего на халяву лезть! Вот тебе мой совет Фёдор Иванович: деньги вперёд, на расходы крупную сумму!

На другой день Сергей Сергеевич с утра пораньше позвонил на работу МВДешному полковнику. Как у них было принято, договорились о встрече сегодня в том же месте в то же время. Когда Сергей Сергеевич прибыл, его уже ожидали. На столе, как всегда, были пивные бокалы, салаты. Поприветствовав его, полковник пригласил:

– Садись, шашлык скоро принесут, но, взглянув на его озабоченное лицо, спросил:

– А может быть чего покрепче, но учти, придётся одному, у меня ещё дела.

Он махнул рукой.

– Не помешает, такие дела, что хрен поймёшь, чем заниматься. Официант принёс два широких блюда, на которых ещё дымились шампура с нанизанными на них шашлыками, поставил, но ему пришлось выслушать дополнительный заказ Сергея Сергеевича.

– Двести граммов армянского, но не подделки, а из дубовых бочек, иначе твоя задница это пойло выпьет.

Официант разбитной парень, обижено скорчил физиономию:

– Обижаете, у нас серьёзное заведение, у нас приличные посетители и мы такими делами не занимаемся.

– Рассказывай басни. Да к коньяку лимончик прихвати, только порежь, официант скорчил обиженную «мину» и ушёл.

МВДешный полковник молча слушал эту перепалку, а его партнёр также молча принялся за салаты. Официант не заставил себя долго ждать. С гордым видом принёс обёрнутую салфеткой бутылку, ловко раскупорил. Но Сергей Сергеевич протянув руку, приказал:

– Покажи, чем ты хочешь нас потравить? Тот гордо ответил:

– У нас клиентов не травят, а убажуют, а коньяк действительно армянский без подделок.

Это Вам не в тошниловке сидеть.

– Ладно, ладно, посмотрим.

Он развернул салфетку, посмотрел на этикетку, поднёс горлышко к носу, ладонью помахал и удивлённо, под усмешку служителя заведения, воскликнул:

– Смотри-ка, Леонидыч, а ведь это «Ахтамар», разрази меня гром. И где же ты, друг ситный, раскопал такой раритет?

– А это мне велел хозяин передать тому полковнику, он кивнул на коллегу Сергея Сергеевича:

– Он сказал, что это хороший человек, уважаемый, его знакомый. Сергей Сергеевич присвистнул:

– Ничего себе полковник, какие у Вас знакомые? Теперь всё, будем только здесь встречаться. Как друг не подсунешь чего-нибудь из контрафакта или неликвидов, так кажется в Вашей братии называют непотребное?

– У нас не подсовывают, мы не тошниловка какая-нибудь. У нас приличное заведение!

– Ладно, ладно, не обижайся, это я так для порядка. Официант обиженно шмыгнув носом и убежал.

– Леонидыч, ты тоже не обижайся, но мне одному такого раритета многовато. Ещё надо встретиться с твоим старшим, кое о чём посоветоваться. Думаю, это его заинтересует. Да и к тебе это относится, поэтому отложи свои дела и давай прикончим вместе сей нектар армянских горных плантаций. Подумав, полковник согласно кивнул головой. Просидели они чуть более часа. Спросив:

– Сколько тебе ещё надо, чтобы сделать посудину чистой? – полковник, выслушав ответ, ушёл сказав:

– Жду в нашей машине.

Через пятнадцать минут, заметно покрасневший Сергей Сергеевич неловко влезал в салон машины. Дождавшись пока тот не усядется и не утвердится на сидении покрепче, приказал:

– Олег, поехали к Фёдору.

Тот кивнул в знак согласия. Через час уже подъезжали к хорошо известному ему заведению, в котором прикармливались и любили бывать все, кому выпала честь быть в команде Старика. Хозяин, тоже бывший из них, получил тяжёлое ранение. Еле выжил и был «списан подчистую». Командир выделил ему на обзаведение, уж не знаю, где он раздобыл их, по тем временам не малые деньги. На них была закуплена в то время ещё столовая, от которой старался избавиться новоявленный хозяин крупного завода, в чьём распоряжении оказалось и это кирпичное, расположенное отдельно в небольшом парке заведение, выполняющее для местного люда ранее функцию недорогой столовой и кулинарии. К моменту приобретения Фёдором оно, это заведение сильно, «опустилось». Местные женщины, для которых кулинария ранее

была «палочкой-выручалочкой», перестали её посещать, а сама собственно столовка превратилась в типичную забегаловку со всеми её похабностями, грязью, матом и вонью. Фёдору и его жене Марии пришлось немало потрудиться, да и товарищи помогли. Постепенно оно сначала восстановило прежнюю славу, а затем и существенно превзошло. Фёдор оказался на редкость рачительным хозяином. Пошли различные пристройки: гараж, склад, цех, несколько жилых номеров. На всё это нужны были вложения. Командир всегда помогал ему. А уж Фёдор старался и все, кто из команды были во временном затруднении, всегда могли здесь рассчитывать на стол и кров. Все свои встречи и праздники команда проводила у Фёдора. Такими встречами он всегда гордился, считая, что сопричастен к их делам, пусть таким вот образом, что и он ещё в строю. Разбудив уже спящего ФСБешника, прошли в зал, где обычно собирались члены команды. Там, в обществе хозяина заведения восседал со своей неизменной трубкой командир. Увидев входящих, встал, пошёл на встречу, протягивая руку. Поморщился, почувствовав запах алкоголя. Леонидыч виновато пожал плечами. Командир тем не менее поприветствовал вошедших, повернулся к хозяину:

– А ты, Фёдор, чего молчишь? Поздоровайся да приглашай за стол, окинув их ещё раз взглядом, добавил:

– Они, правда, где-то уже поели и, похоже, также и попили. Но ты же знаешь, у тебя такой порядок пришли, за стол, а уж потом всякие там дела. Или я не прав. Во всяком случае, все хлопцы так считают и такой порядок ценят и уважают, а тебя просто обожают, он снова усмехнулся:

– Даже больше своего командира, хотя так и не положено. Фёдор запротестовал:

– Ты чего, командир, на ребят-то напраслину говоришь. Сам же знаешь, что не прав. Даже обидно за них. Что они за похлёбку отца командира сдают, да не бывать такому никогда.

– Это, смотря за какую похлёбку, за ту, которой ты кормишь, может сдаться и заменят. Вон Олег не даст соврать, скажи вот всем нам, какая еда у Фёдора?

– По мне лучше не едал нигде, ни у нас, ни в других странах.

– Вот слышал, а ты отрицаешь. Ну, ты всё-таки поздоровайся. Фёдор подошёл поближе, обнял Олега, затем уже поприветствовал как радушный хозяин Сергея Сергеевича и уж потом, виновато, глядя неуверенно, протянул руку Леонидовичу.

– А ты чего так здороваешься с ним? спросил Палыч.

– Ты разве виноват перед ним. Он хоть с нами в операциях не был, пороку с нами не нюхал, по болотам, джунглям и пескам не бегал, не ползал, но в душе наш и ты в этом не раз убеждался. А раз наш, то должен знать. У нас в команде все братья и никто никому никогда вреда не сделает. Никогда! Так у нас было заведено и так будет, пока я живой. Всё что делается, это на пользу всем. А он толковый мужик, соображать умеет, я из него хорошего аналитика сделал бы, попадись мне его персона в те времена, так что, в конце концов, сообразит, поймёт. Ты и Мария нам всем на пользу, в том числе и ему самому. Поэтому «не виноватся», обними гостя и тоже к столу. Пусть подправят своё здоровье и настроение твоими кулинарными изделиями. А я Вас прошу, гости дорогие, присесть, поесть, а уж потом и делом, за которым Вас нужда привела, заняться.

Фёдор тут же исчез. Командир, покуривая свою трубку, попыхивая ароматным дымом, поглядывал на них, но помалкивал. Вскоре в зал вкатил тележку хозяин. Палыч поднял крышку большой супницы, вдохнул и помотал в знак восхищения своей большой лобастой головой:

– Да тут за один запах что хочешь отдашь. Ну, уважил Старика, прямо скажу. Вон парни не дадут соврать... А Вы чего сидите, половник, ложку в руки, тарелку на стол и наливайте, кто сколько хочет, кому как погуще, пожиже. Ты бы ещё, Фёдор, чего-нибудь добавил нет не для аппетита, твой супец только одним запахом, кого хочешь «разбередит», а для поднятия

настроения. Хотя чего это говорю, да твой харч любому, кто его попробует, лучше всякого тонизирующего поднимет.

Фёдор мгновенно исчез и объявился, как чёрт из табакерки, с бутылкой в руках:

– Вот, специально для дорогих гостей держу.

Командир деловито взял её, вытащил очки, внимательно прочитал этикетку, посмотрел на просвет, поболтал:

– Да-а, хозяин, это точно пьют только дорогие гости ржаная, пятьдесят градусов, из воды артезианской скважины, глубиною тысячу восемьсот метров. Помнится мне только раз сие снадобье дегустировать, да и то у тебя. Ну, уважил, ничего не скажешь. Садись на скамью.

Хозяин засмушался, принял ся отнекиваться. Но он был остановлен:

– Ты что, теперь уже сам по себе? Мы тебе не пара? Бизнесмен?

В общем, вскоре все, за исключением Олега, перед которым опять же хозяин поставил бутылку «Боржоми», уже держали в руках по стопочке с отливающим хрустальный блеск напитком. Выслушав тост командира, все дружно «прокинули», а потом усилено заработали ложками. Как только тарелки опустели, а хозяин прикатил ещё тележку со вторым мясным, были в очередной раз наполнены стопочки и под назидательный его тост, на который все знали, он был таким мастером, снова «прокинуты». Но больше они не наполнялись, хотя у ФСБешника явно глаза «разгорелись» Дав им доесть и уйти сначала Олегу, а затем Фёдору, он спросил, снова попыхивая ароматными клубами дыма из своей знаменитой трубочки:

– Так о чём Вы, Сергей Сергеевич, со мной хотели посоветоваться, я Вас внимательно слушаю. Хочу Вас сразу предупредить, от Леонидовича у меня нет секретов, а здесь никаких жучков, клопов и прочих мерзопакостей не водится. Тот перевёл дух, собрался с мыслями и изложил свой разговор с Фёдором Ивановичем и свою просьбу помочь ему. Его внимательно выслушали, дали выговориться. Наступило молчание, прерванное командиром:

– А ты, Леонидыч, ничего не хочешь спросить, сказать?

– Я думаю, надо помочь, вмешавшись в данное задание. Оно просчитано, важно направить его в нужное русло, чтобы затем использовать в наших целях. Палыч усмехнулся и кивнул ФСБешнику, – слышал?

– Готовый аналитик для Вашей конторы. Вон как отщёлкал, враз тебе доверился. А ну как это подстава, чтобы проверить кто высунется? Кому нужно было заваривать эту кашу? Ты-то, Сергей Сергеевич, надеюсь, не считаешь нас такими кашеварами?

– Полной уверенности в том нету, но подозрения имеются.

– Так вот почему ты к нам обратился?

– И в том числе тоже.

– Что-то я такой трогательной заботы от служивцев в вашей конторе не замечал ранее.

– Везде служили разные люди, просто Вам не попадались такие.

– Любопытно, но предположим мы имели косвенное отношение к тому, что произошло.

В результате чего, если я правильно понимаю, некий небожитель нашего государства прочно уселся на горшок, и страх перед расплатой за свои грешки не даёт ему быть адекватным. У него же целая охранная структура под рукой, а для неё всё лучшее, что есть в стране, мире. Неужто с террористом ему не справиться? Зачем ему тратить свои личные, таким трудом, потом и кровью, скопленные? Ну, ограничил бы поездки, сидел бы подольше либо в апартаментах своего хозяина, или ещё лучше у себя в своём гнезде неприступном, так, Леонидыч?

– В гнезде долго сидеть нельзя, надо возле хозяина всё время вертеться, иначе «ототрут», переубедят желающие близости к телу и семейке. А насчёт охраны, то тут тоже не всё гладко. Во-первых, она нацелена, прежде всего, на защиту хозяина, а на других ещё как сказать. Там ведь тоже люди собраны разными, не только этим небожителем, как Вы его назвали. Они же слушаются, в первую очередь, своих хозяев. Скажут те, чтобы не торопились с защитой, так и

будет. А он об этом хорошо знает, чего-чего, а придворные интриги и подковерные игры ему хорошо известны.

– Ну тогда напряги свою частную армию. У него же средства какие, целый алюминиевый концерн, созданный народом, под рукою! А служба там я слышал очень и очень... так, Сергей Сергеевич?

– И в этой службе тоже можно кого надо перекупить. Сами же знаете, кто нацелился на него. У тех капиталов не менее, а может быть и по более, так что думаю, найти им нужного человека или нескольких не составит проблемы, вопрос в цене. Да я и по своим каналам знаю есть такие в этой службе, в администрации, вот только нам хода к таким вопросам не дают. Они же небожители! Вот они все должны знать, а о них и их окружении шиш!

– М-да, тут Вы, Сергей Сергеевич, похоже и правы. Загнал себя этот небожитель на горшок, вернее не он, а насквозь продажная система. Тут действительно впору запаниковать нормальному мужику, а не такой слизи, вынырнувшей из тёмного прошлого. Он же в панике может таких дров наломать, пока его остановят. Ведь на него управляющих рычагов, кроме хозяйских, никаких. Да к тому же им создана целая структура крышевания сего поганого дела. Она же не исчезнет никуда после его ликвидации. Просто рычаги управления его перейдут к другому. М-да, задача. Но вот, если он подольше на горшке просидит, сохраняя управление этой структурой, но ничего не делая, так как партнёры в нём разуверились, то полагаю, польза от такого сидения будет многим в нашей стране, сколько молодых жизней и судеб за это время можно спасти. Тут, пожалуй, резон в Вашей просьбе есть.

– Я так думал, когда просил совета. Ну и, кроме того, личное. Фёдор Иванович очень порядочный человек. Талантливый, один из не многих специалистов своего дела, много сделал для Отечества. Но вот не захотел прогнуться под этих небожителей и получил пинка под зад, живи, как хочешь, раз не желаешь нам служить. А у него же семья, дочь. Кто им поможет кроме него. Они же, эти господа, всё просчитывают вот насчёт таких людей. Загонят в капкан и дают щёлочку, вылезай, но под нашу музыку. Да Вы и сами хорошо это знаете.

– Да-а, знакомая картина. Значит, говорите, большой специалист, порядочный человек? Но это же было ранее, а как теперь? Может, сломался и от отчаяния обменять свою голову на хоть что-то, ради будущего своей семьи. Как Вы считаете?

– Нет, не сломался, мне думается, такие люди ищут выход до последнего. К тому же у него огромный опыт и он будет строить свою операцию, исходя из реальных условий, возможностей. А если он выкрутится с Вашей помощью и Вы найдёте с ним общий язык, то это всем пойдёт на пользу, уверен в этом.

Командир усмехнулся:

– Значит ручаетесь?

– Нет, к сожалению, стопроцентно поручиться не могу, но вот полагаю, думаю в отношении его правильно. Уверен в том, что партнёром он по делу будет верным и толковым, он же профессионал высочайшей пробы.

– Ну а ты, Леонидыч, чего молчишь?

– Я своё уже сказал, считаю, Сергей Сергеевич прав, но кое-чего по проверить, присмотреться бы стоило. Ведь не завтра же он отбудет на задание, даже если уже сегодня даст согласие. Время-то ещё есть, чтобы кое-какие выводы сделать.

– Тут дельный совет даёшь, как считаешь, Сергей Сергеевич?

– Думаю, пустая будет трата времени. Он, повторяю, профессионал величайшего класса, имеет огромный опыт работы за рубежом. А там тоже работают спецы, не лыком шитые.

– Хорошо, мы подумаем, поприкидываем. Свяжитесь с Леонидовичем через четыре дня. К этому времени мы примем решение. Хорошо бы его дело посмотреть. Как, это возможно?

– У меня отличная память, я бы смог его включить в какую-нибудь разработку, ознакомиться с ним, но мне его не дадут долго рассматривать, генерал-начальник отдела тут же

отберёт. От силы час-полтора удастся смотреть. А там досье пухловатое. Он столько успел уже сделать, такие операции повернуть в южной части Европы. Но вот, что запомню за это время, то смогу передать. Правда, я могу попасть под колпак, если Фёдор Иванович согласится. Впрочем, ежели уже завтра возьму смотреть дело, то вряд ли это вызовет подозрение, просто запретят, отберут. Но, конечно, такой возможности исключить нельзя. Сейчас начальником его бывший ученик, а у него плохих не было, все штучной его личной выделки, тоже специалист высокой пробы. Правда, после того как встал порученцем небожителя и принялся работать под его руководством, квалификация пошла вниз. Сами же знаете, каково их руководство. Но, как говорят мастерство настоящее не пропьёшь. Тут как раз именно так. Может и придётся предпринять определённые меры. Мы, правда, с ним в разных отделах, у меня свой начальник. Тоже из таких, но под другим небожителем. Так хозяин решил, принцип известен «разделяй и властвуй. Друг за другом следите». Так ещё римляне вовсю действовали.

– Сергей Сергеевич, я Вас понял и Ваши опасения мне понятны. Обещаю со своей стороны присмотреть со стороны за Вами, всё это время, пока Ваш визави не начнёт действовать там, у наркодельцов.

После разговора с Сергеем Сергеевичем Фёдор Иванович позвонил своему ученику и попросил о встрече. Встретились у него дома. Там включил воду в ванной, на кухне и пылесос. Услышав про предложение генерала, ученик принялся возбуждённо ходить, ругаться и отговаривать его от принятия.

– Ради чего? выкрикивал он.

– Ради спасения одного из мерзавцев, самое место которому на виселице? Ехать туда, в самое логово мафии? Ни за какие блага!

Но, повыпуская пар, уже по-деловому принялся обсуждать соображения своего Учителя. Помочь он ему не отказался, более того, начал прикидывать, как привлечь к этому ресурсы банка, в котором трудился. По его словам, сей банк в силу его криминального направления имел связи и неплохие с банками Северной Европы, более того, в ряде стран работали его дочки. Видя, что его ученик уже серьёзно стал обдумывать способы помощи, Фёдор Иванович не стал отвлекать, зная его любовь всё продумать, обсчитать в одиночестве. Они расстались, договорившись ещё раз встретиться и обсудить детали этой помощи, если конечно сам Учитель вопреки его предупреждением, да и всякой логики, решит сунуть свою голову в крысиную нору мафии.

Через два дня, точно в оговоренное время ему позвонил генерал:

– Ну что решил?

– Это не телефонный разговор? Собеседник хмыкнул:

– Вроде бы не по чину, хотя ты же как ни как, а мой Учитель.

– Это не всегда, так у нас было принято ранее.

– Ладно, жди через пару часов, приеду.

В указанное время в дверь позвонили, открыв её, Фёдор Иванович снова увидел ту же знакомую картину генерал с водителем, держащим в руке такую же, как и ранее, сумку. Войдя, генерал поздоровался, прошёл вместе со своим спутником на кухню. Там водитель быстренько разгрузил сумку на стол и ушёл. Соорудив бутерброды, добавив к застолью огурчики с помидорчиками, капустку и сковородку с жареной картошкой, аппетитно пахнущей. Хозяин уселся за стол напротив генерала. Тот снова, посмотрев на него, ухватился за бутылку коньяка, плеснул в бокалы, коротко произнёс:

– За встречу! Чтобы она на этот раз была удачной и больше напоминала встречу ученика с Учителем, и «опрокинул» бокал. Фёдор Иванович только пригубил. Посмотрев на него, гость спросил:

– А что? Новые хозяева отучили пролетариат пить?

– Наоборот, изо всех сил стараются, им же не люди нужны, а тупая масса, да и то, чем меньше, тем лучше. Ну а замену им найти легко, сколько всяких азиатов, африканцев готовы за похлёбку и горстку денег работать. Правда, работники из них ещё те. Ну да, у нынешних, хорошей работы днём с огнём не очень-то и найдёшь. Сверкнув глазами, но сдержавшись, генерал снова налил, произнёс тост:

– За благополучное решение наших проблем. Заел, подумал и решительно начал:

– Давай перейдём к делу, раз ты компаньоном по мужской встрече не желаешь быть. Ты моё предложение получил? Чего решаешь? Возьмешься?

Фёдор Иванович твёрдо ответил:

– Возьмусь по выполнению моих условий. Гость «вскинулся»:

– Каких ещё условий? Разве моих предложений тебе мало?

– В принципе не так уж и много, но даже и не в этом дело, вопрос в порядке действий. Сначала деньги, а потом работа, не тебе меня учить, какое ныне время, какие взаимоотношения между людьми стали. Ты же сам хорошо понимаешь, куда посылаешь и к кому. Голову сложить раз плюнуть, а что потом? Жена должна требовать? Не смейся! Вот когда они будут выполнены, и я всё устрою, тогда и приступим к операции, вернее её разработке.

– А чего приступать? Она уже разработана, тебе только её выполнить, всё продумано!

Хозяин усмехнулся:

– Ну каких разработчиков набрали знаю не понаслышке, да ты уж прости меня, я и близко к сему производству не подойду. Скажу откровенно:

– Ей грош цена в базарный день и ещё уж больно сильно течёт контора, слишком много у Вас там развелось любителей поторговать секретами.

Генерал мрачно задумался, но вдруг хлопнул широкой ладонью по столу:

– Ладно, чего это я торговаться начал со своим Учителем. Похоже, ты прав, имея дело с таким боссом, лучше всё получить сразу, до начала дела. Завтра поедешь с моим замом смотреть новую квартирку и коттеджик, тогда же и получишь счёт. Жена твоя может уже завтра идти на работу, сначала позвонив по этому телефону, он передал карту.

– Ей объяснят куда идти и во сколько. Ну, надеюсь, это всё?

– Коррекция, Григорий. Квартирку и коттеджик смотреть поедет жена, а вот счёт мы оформим вместе, вернее, получу его лично из Ваших генеральских рук. Это раз. Далее, сумма в пятьдесят штук баксов меня не устраивает, её нужно увеличить минимум в три раза, а лучше в четыре. Сейчас расценки на эти дела таковы. Это два. Далее, какую сумму Ваш босс рассчитывает выложить на расходы по этому делу там, в бандитском логове? И последнее слишком дёшево он оценил мою голову, сам же говоришь: Учитель и не плохой.

– Полагаю, тоже раза бы в три поднять её как минимум. Генерал остолбенел, угрожающе поднялся:

– Да ты, что? Торговаться вздумал. Да он же тебя в порошок сотрёт! Хозяин спокойно ответил:

– А ты его вразумишь, что его баранья башка, умеющая только, заметить, всего-навсего строить воровские комбинации, стоит значительно дороже. С собою в могилу он ничего не сможет потащить.

Генерал бешено посверкал глазами, вновь налил, выпил, сел и задумался, но ненадолго. Снова налил, выпил, покачал головой, а потом усмехнулся:

– А что? Похоже ты прав! Его голова стоит в тысячу, может быть, в миллион раз дороже, если считать, сколько она сумела вытрясти из государственных закровов в свой карман. Пусть платит. Я так понимаю, это твоё твёрдое решение?

– Да, без этого будем считать наша сделка, так, кажется, теперь такие вопросы называют, не состоится, пусть ищет другого.

– Ну, лады, только ты пойми, я такие вопросы не решаю. Объясню, как ты назвал баранья башка? Так вот ей и объясню твоё решение, а он пусть думает сам, в конце-то концов, это его голова, чего тут выжимать копейки, которые для него это тьфу. Нет, вру, для него это главное, после его жизни и здоровья... Далее чтобы уж подвести последнюю черту. На расходы в той стране тебе даётся пластиковая банковская карта на двести штук баксов. Надеюсь, хоть это тебя устраивает?

– Нет, объясни этому боссу. Ранее, до того как он и иже с ним громил контору, с натягом, может быть, и хватило, а сейчас, когда всё продано, агентура распущена, вернее разбежалась из-за их «умелого» управления, такой суммой только можно смешить деловых людей, подвижающихся в этом бизнесе. Полагаю, минимум в четыре, а для надежности и в пять раз следует ее увеличить.

Генерал развеселился:

– Как... как ты назвал «баранья голова?» Отсмеявшись произнёс:

– Всё равно не мне решать, пусть думает. Завтра в это время встречаемся здесь, сообщу тебе выводы этой головы. Но рёву и стенаний мне придётся послушать, знал бы ты сколько.

– Генерал снова налил, выпил, крикнул с аппетитом, заел капусткой с огурчиком и ещё не остывшей жареной картошкой.

– Уф, давно такого не едал, а как идёт, мать честная, не хочешь, а снова выпьешь. Чёрт, может и мне податься в пролетарии, глядишь, каждый день ел был такой экологический чистый продукт. Ты же ведь сам выращивал эти овощи?

– Сам, сам, никаких удобрений, гарантирую. Ешь, вспомни свою молодость.

Генерал снова налил, выпил, поел, откинулся.

– Да-а, была молодость, были свои радости, делали нужное, важное дело и полагали так всё и надо. А теперь? Ну да, чего об этом говорить. Ну а насчёт экологических чистых продуктов не получится. Моя жёнка и уже повзросшие детки привыкли потреблять совсем другую пищу и не перейдут вот на такую. Хотя совсем вот не понимаю. Сынок сейчас в Англии учится и как приедет, заставляет нашу Настю, приходит такая к нам готовить, жене-то ведь некогда домашними делами заниматься, варить ему овсяную размазю. Я как взгляну, так меня от одного её вида тошнит. Хорошо, хоть жрёт её только в каникулах своих. Вот такие дела Учитель.

Он встал грузный, поседевший, заметно полысевший и как-то неловко поплёлся на выход. Но в дверях внезапно остановился, обернулся:

– Фёдор, не шути с огнём, прошу тебя, постарайся сделать как надо, а за мною не пропадёт, как говорится, не заржавеет. Твёрдо обещаю.

Дверь громко хлопнула. На следующий день он не подвёл, всё-таки научился у своего Учителя зря словами не бросаться. В это же время подъехал и опять с сумкой. Поприветствовав, принялся выкладывать сам продукты. Но вдруг остановился, взглянул смущённо на хозяйина:

– А может, снова своей экологической, а эту... тут он брезгливо пнул сумку, дочке с женой что ли отдашь, а то знаю, наверняка соскучились по этой гадости.

– Нет проблем, Григорий. Тогда я тебе предложу наш полный комплект экологический щи, картошка тушёная с мясом, селедка с лучком и компот. Пойдет?

У генерала даже глаза заблестели.

– В самый раз, Учитель! Давненько я такого не едал!

Все-таки он остался в душе тем, кого принял некогда Фёдор Иванович под «свое крыло», и с кем ему пришлось долго «возиться», перенацеливая в нужное государству русло его не всегда управляемую, но всегда энергичную, кипящую замыслами натуру.

– Ждать тебе, Григорий, придётся, но недолго. Всё в духовке плиты стоит, ещё не остыло. Так, немного подогреть. А пока начни с селедочки, капустки и огурчиков.

Гость посмотрел на вытащенную бутылку марочного коньяка, поприкидывал чего-то и решительно переставил её на тумбу возле плиты:

– Под твоё экологическое лучше всего подойдёт нашенская. Он вытащил бутылку водки, осмотрел и сплюнул:

– До чего дошли, даже наш исконный напиток и то из-за бугра везут. Неужели разучились?

– Ничего подобного, здесь экономическими рычагами приучают народ пить самодельную отравленную заразу и завезенную для простого люда палёную. Надо же территорию расчищать.

– Фёдор, ты говори да не заговаривайся. Я же всё-таки при делах.

– Ну, извини, похоже ты в таких высотах витаешь, что не знаешь того, о чём каждому в стране давным-давно уже известно. Это же политика твоих хозяев.

Посмотрев на его мрачное лицо и большие ладони, вертевшие бутылку, с явным намерением раздавить её, кивнул на стол:

– Садись, наливай. Водка не виновата, хоть и чёрт знает из чего и кем сделана. По-моему, ты уж извини, все эти медали и подписи самая настоящая туфта, для тех, у кого денег «куры не клюют», а соображаловка ещё с тёмных времен, когда они в подполье сидели.

Генерал сел, поставил бутылку, но молчал и ничего не делал.

– Впрочем, у меня есть и чисто нашенская, сосед по участку делает для дачных расслаблений после трудовых будней. Одну мне презентовал для домашнего лечения способом внутрь и наружу. Только предупредил: огонь, а не питьё. Для любого немца карачун, – с этими словами он вытащил из холодильника 0,75 бутылку с прозрачной жидкостью. Глаза генерала сверкнули. Взяв привезённую бутылку, сунул её хозяйину.

– А эту ему отдашь, так сказать бартер.

– Ну, не знаю будет ли он её пить?

– Будет, будет. Да из чистого любопытства, как настоящий мастер, для сравнения или доводки до совершенства.

С этими словами генерал ухватил двумя крепкими пальцами конец пробки, туго забитую в горлышко, поднатужился, выдернул, нюхнул и передёрнулся.

– Что, пахнет не так? Как эта забугорная?

– Да та вообще ничем не пахнет! возмущённо ответил гость. – Понимаешь, стерильная какая-то.

Он быстро разлил по вытянутым из настенного шкафчика стопкам.

– Ну, с богом, Учитель. Пьём и эту самую, экологическую под экологическую нашенскую закуску. Решительно влил себе в широко открытый рот, чисто по-пролетарски, занюхал куском чёрного хлеба и сипло произнёс:

– Это точно, от неё любому немцу смерть! Крепка! И такой народ эти сволочи мечтают погубить. Хрен им не получится.

– Ты, Григорий, налегай на экологическую закуску, а то сам видишь, крепка нашенская домашней выделки.

Тот не стал упрячиться. Пока он расправлялся с селедочкой, капустой и огурчиками, хозяин в две большие тарелки разлил густых щей. И сам, не чинясь, наполнил стопку гостя. Поднял свою:

– Ну, давай, выпьем за то, чтобы наши корни не забывались, а мы сами не канули в тёмном небытии.

– Ну и тост ты произносишь, Учитель. А впрочем уместный, вполне уместный. Вот я смотрю эти, как ты их там назвал, бараньи головы, повыкидывали специалистов, не пожелавших прогнуться под них, думали ну всё конец им, этой соли народа, ан нет! Выживают и ещё крепче становятся от экологических. Скорее эти головы сдохнут, чем отставники. Хотя тут конечно есть особенность, так могут только те, у кого ещё здоровье сохранилось.

Он решительно выпил, крикнул и принялся за щи. Ел он молча, то ли весь поглощенный этим действием, то ли задумавшись о чем-то. Закончив, потянулся к бутылке, налил и спросил:

– Сам освоил сие кулинарное изделие или жинка всё ещё готовит?

– Когда как, сейчас, пока работы нет, готовлю в основном сам.

– Здорово у тебя получается. А мне вот не до этого. А иногда, веришь, так хочется поесть настоящей нашенской еды щи вот такие, борщ, лапшу. У меня бабушка, царство ей небесное, умница была большая.

Он задумался.

– А ты давно у ней на могилке был? спросил вдруг хозяин.

Генерал махнул рукой, снова налил, «опрокинул»:

– Прости меня, бабушка. Закрутился я, «как бык в ярме», всё делаю и делаю какие-то дела.

Он снова замолчал. Хозяин тоже молча встал, заменил тарелки и положил тушеной картошки, а рядом поставил кружки с компотом:

– Ладно, Григорий, я понимаю. Служба у таких хозяев всё человеческое вышибает, да по-другому и не могло быть, нелюди они. Он, помолчав, добавил:

– Ешь лучше.

Генерал всё также молча принялся за картошку, съел половину, отодвинул:

– Извини, Фёдор, больше не могу, сыт я, хотя честно скажу, давненько я такой вкусно-тищи не едал, да и разбередил ты мне душу своими экологическими. Давай, пока я окончательно не размяк перейдём к делу. В общем, говорил я с этой, как ты назвал, бараньей головой. Поначалу тот взбеленился, начал угрожать стереть тебя в порошок. Даже своего главного телохранителя вызвал и при мне стал давать указания, как это сделать. Кипит, ножками сучит, ручками с сжатыми кулачками размахивает. А этот шкаф, стоит и поддакивает: «Есть, будет исполнено в лучшем виде, ну и так далее».

Посмотрел я на это представление и спрашиваю:

– А что ты, господин, кровавых дел умелец, сам к бандитам в их штаб-квартиру полезешь? Тот аж позеленел, на хозяина глаза вылупил, губами шлёпает. А тот увидел такую метаморфозу, враз сообразил одно дело угробить человека, а другое операцию повернуть.

Нету у него таких. Нету и не будет. Ведь знает же, сколько навредил людям, что те никогда не придут к нему на помощь, а у настоящих специалистов он только брезгливость и ненависть вызывает. Не согласись ты и всё, хана! Остыл, кивнул шкафу, тот на цыпочках исчез. Начал ныть, сиротскими слезами обливаться грабят бедного, пользуются его трудным положением, ну и всё такое. Сам, наверно, догадываешься, какую песню затянул. Это у него ещё, наверно, от прошлого осталось. Я молчу, стою. Надоело мне этот вой слушать, спрашиваю:

– Так Вы не согласны на его условия? Так мне ему передать? Но учтите, у меня это последний профессионал к кому по моему мнению можно обратиться. Тут-то он враз свой «белужий плач» прервал:

– «Чёрт с ним», говорит, пусть работает, но ты с него глаз не спускай. Они, все эти профессионалы, так и норовят надуть, получит мои кровные, последние и смоемся. Проследи, ты теперь за него отвечаешь головой.

– Вот такие дела, Фёдор. Повязал нас этот благодетель одной цепью.

Он снова замолчал. Хозяин тоже. Посидев некоторое время, генерал спросил:

– Ты всё понял. Завтра и начнём. А как получишь, то сколько тебе времени ещё надо, чтобы управиться со своими делами?

– Если свою наружку снимешь, гарантирую, ты моё слово знаешь, никуда не сбегу с этими его деньгами, то дня через три-четыре, ежели наружка останется, то смело добавляй неделю, дней десять, да ещё придётся часть денег из тех, что предусмотрены на расходы, потратить.

Сам понимаешь, такие дела даром не делаются, придётся в наш торговый век гуманного капитализма проценты отстёгивать.

– Фёдор, ты же понимаешь, не дадут мне снять наружку.

– А ты этой голове объясни, я всё равно вынужден буду делать это, но уже за деньги, по моим прикидкам, чтобы я ничего не потерял, придётся от четверти до трети расходных денег уже здесь потратить. Ты же хорошо знаешь его натуру. Выбросить такие денжищи из своего не государственного кармана, да ещё затянуть начало операции на пару недель... Думаю, хоть у него и баранья голова, но инстинкт, страх у него звериный, тут же быстро сообразит, чего ему сейчас дороже.

– Так-то оно так. Впрочем, возьму-ка я на себя это решение, а ему если возникнет, объясню, пусть выбирается? Он от хозяина уже столько плевков вытерпел, тот и ноги об него не раз вытирал. Так что сие ему знакомо и привычно. А тут сила на силу и нету у него другой возможности. В общем, считай, договорились, но завтра при передаче счёта сообщу, если возникнет ненужная ситуация.

На следующий день жена созвонилась с фирмой по телефону, названному генералом, и договорилась. Сразу же после этого звонка поехала вместе с дочкой осматривать коттедж и квартиру. Фёдор Иванович встретился со своим бывшим учеником в генеральских погонах. Тот в машине передал ему книжку в одном из крупных московских банках и несколько кредитных карт на согласованную сумму. Передав, он усмехнулся:

– Ну, что Фёдор, проверяй, распределяй три, максимум четыре дня я тебе гарантирую, никто за тобой не будет мотаться и ещё, держи, тут он протянул ему ключи, техпаспорт и купчую на машину, владей, она стоит вон на том углу, садись и поезжай по своим делам. Уверен, тебе понравится. Люкс, а не машина. Постарайся уложиться за эти дни, очень прошу тебя. Когда будешь готов, позвони по этому телефону, коротко скажи, где встретимся и во сколько. Удачи тебе, Учитель! Да, если твоей жене и дочке квартира и коттедж понравится, то завтра же будут оформлены право собственности на них. Я правильно понял на жену?

– Правильно, Григорий, мне и моя квартира с садовым участком подходят и к тому же кто знает, как там дальше дела сложатся.

– Сложатся, сложатся, должны сложиться! Я очень на это надеюсь.

Распроставшись с генералом, он проехал на стоянку, где стояла его «двадцать четвёрка», оформил на стоянку свою новую, пересел на всякий случай на свою верную и поехал. Покрутившись по городу и убедившись, что наружка действительно снята, добрался до банка Максима. Вскоре он сидел у него в кабинете. Рассказал ему о первоочередных делах. Тот внимательно его выслушал.

Насчёт проверки карт. Тут нет проблем, и проверим, и заменим, дабы ты не беспокоился, на наши карты. Гонорар Ваш погоняем по другим счетам и положим на тот, который Вам нужен. А впрочем, я на последнем перегоне передам тебе реквизиты, сам доделаешь. Знаю же, что у Вас остался с прежних времён и зарубежный счёт. Вот и воспользуйтесь им. Относительно продажи коттеджа, квартиры и машины дело канительное, да и придётся заплатить, ведь сделка-то должна быть конфиденциальная. Но и это в настоящее время решаемая проблема. За время Вашей командировки, думаю, решим. Теперь о главном. Я тут обдумал ситуацию, предлагаю следующее. Вы в Гагском банке нашей дочке выступите в качестве моего консультанта-эксперта по безопасности. На этот счёт такой удостоверяющий документ Вы получите. Особенно там им не размахивайтесь, об этом будет знать только начальник службы безопасности того банка. Зовут его Иост, его предупреджу. У них сейчас пошли непонятки, похоже кто-то из сотрудников стал сливать служебную информацию, помогите ему разобраться с этим вопросом. Временем сами будете распоряжаться сколько потратить на банк, а сколько на своё дело. Советую чего-нибудь раскопать в этом банке, чтобы я свою задницу мог прикрыть, да и, извините, Вашу тоже. Свои соображения я изложил, они на этой флешке. Вот Вам ноутбук,

дома посмотрите, обдумайте. Завтра обсудим. Полагаю, для Вашей работы это будет наилучшим прикрытием. Встретимся вот по этому адресу завтра в одиннадцать часов, там обсудим наши мысли. Эта квартира принадлежит банку, предназначена для конфиденциальных переговоров. За её чистотой следят хорошие специалисты. Далее вот возьмите бланк, заполните его, сейчас принесу камеру сделать для документа Ваше фото. Документ вручу завтра при встрече.

Вернувшись домой, Фёдор Иванович перекусил, прошёл в комнату, которая ранее служила ему кабинетом, а теперь «прочно» перешла к дочери. Она обычно возвращалась из института не ранее семи часов, а сегодня вообще могла задержаться, так как свои полдня ей придётся поездить с матерью, осматривая новые хоромы. Включив ноутбук, вставив флешку, принялся изучать подготовленные Максимом материалы, изучал дотошно, внимательно, даже уловил себя на мысли соскучился по работе-то, соскучился! Из них ему стало ясно какой-то агент, скорее всего из завербованных то ли конкурирующей фирмой, то ли спецслужбой Нидерландов, а может быть, ещё какой-то страны, работает сравнительно недавно. С помощью технических средств снимает информацию для передачи своим хозяевам. Набросал план действий по Амстердамскому банку. Затем сходил на кухню, заварил крепкого чая, налил и принялся набрасывать план операции уже для генерала с решением не «светить» его в конторе, причём, тот мог только с его согласия вносить свои изменения и добавления. Какую-либо помощь в деле он сразу же обозначил как «вёмную». Ему, конечно, было ясно всё недовольство его бывшего ученика. Но его голова, голова Фёдора Ивановича стоила того, да к тому же генералу и деваться некуда. А так хоть и «фиговый листок» план операции создан с соблюдением всех необходимых мер предосторожности. Он существует для хозяина. Чем больше он думал над ним, тем больше он этот план ему импонировал. В основу его положил использование возможности Международного Золотого клуба. Этот клуб во многих странах Европы имел свои отделения. В него входили бизнесмены, производители товаров, услуг, владельцы супермаркетов и прочих заведений. Члены клуба, отоваривающиеся независимо от назначения, в перечисленных в карте заведениях, торговых точках, имели довольно приличные скидки. Величина этих скидок, правда лимитировалась качеством карты. Наивысшую скидку имела платиновая карта члена, несколько менее золотая, ещё менее серебряная, а самую меньшую – обычная, но всё равно они были довольно значительны. В число представителей клуба входили несколько довольно крупных как отечественных, так и международных туристических агентств. Оформление поездок для членов клуба фактически превращалась в пустую формальность. Он слышал от своего товарища, что в Российском отделении быстро растущего, кстати, ради привлечения новых членов практиковались различные поощрения вновь вступающим. В их число входила и оплачиваемая от трёх до десяти дней туристическая поездка в ряд стран, в которых был развит сервис клуба. Обдумав хорошенько это соображение, отыскал визитку одного из своих знакомых завсегдатая этого клуба. «Не откладывая в долгий ящик», договорился с ним о встрече и своём интересе к сему заведению. Тот как раз планировал посетить очередное мероприятие в нём и сходу предложил ему пройтись с ним. В клубе его представили вице-президенту Российского отделения клуба. Симпатичная, прекрасно одетая с умело наложенным макияжем, любезно улыбаясь, выслушала представление Фёдора Ивановича, объяснила:

– Если Вы поторопитесь вступить, то можете оказаться юбиляром-пятитысячником. В этом случае Вам вместо золотой карты клуба дадут платиновую. При этом предоставят проехать и в течение семи дней пожить за счёт клуба в одной из стран Италии, Франции, Дании, Нидерландах, Германии. Кроме того, на свою платиновую карту Вы получите возможность приобретать товары и услуги в этих странах, правда у членов клуба владельцев этих товаров и услуг с учётом части оплаты стоимости непосредственно клуба в размере не менее сорока процентов.

Проводя довольно весело и непринуждённо вечер, получив ещё массу информации о клубе, он вернулся домой. Там его встретили восторженные, можно сказать, потрясённые жена

и дочь. Они наперебой принялись расхваливать и коттедж, и квартиру. Фёдор Иванович слушал и хмуро улыбался, видя их загоревшиеся глаза. Внезапно вдруг жена, словно очнувшись от гипноза, смолкла. Дочь тоже, видимо, чего-то почувствовав, тоже умолкла и ушла к себе. Но тут же вернулась, неся в руках ноутбук:

– Папа, это чей?

– Мне дали для выполнения одной работы.

Дочь огорчённо вздохнула и ушла обратно. Жена внимательно посмотрела на него:

– Фёдор, объясни мне, откуда и за что всё это?

Он долго молчал, вглядываясь в обеспокоенно лицо своей верной подруги, много пережившей за это время:

– Знаешь, Мария, я не должен ничего говорить, поверь, это ради твоей и дочкиной безопасности. Чем меньше Вы будете знать, тем лучше.

– Фёдор, я не боюсь опасности, но скажи мне это... Это очень страшно?

– У меня и раньше были дела потяжелее.

– Но тогда за твоими плечами была Родина, а не эти, которые её погубили. Кто тебе поможет? Не они же?

– Не так все безнадежно, как ты себе представляешь. Не такие уж мы одинокие. У нас же целая страна была порядочных, смелых людей. Что же они в одночасье сгинули? Не верю в это.

Жена горестно вздохнула:

– Чего-то я за последнее время перестала таких встречать. Уж не тот ли, который набил наш холодильник такими деликатесами, коих я с дочкой уже много лет не имела удовольствия пробовать?

– Не суди, да не судима будешь, так, кажется, в библии говорилось. А насчёт порядочности людей в нашей стране, пусть находящейся в тяжёлой ситуации, они были, есть и будут! Понимаешь, у нас народ такой. Это заложено в генах, даже в религии положено «во главу угла» – соборность! Слышала такое слово?

– Фёдор, я знаю, ты мастер заговаривать. Ну ладно, чего с этим «данайскими дарами» делать?

– Завтра оформят право собственности и на коттедж, и на квартиру, и на машину, которую ты ещё не видела, но поверь хороша. Счёт на сто пятьдесят тысяч долларов ты получишь уже от меня через парутройку дней.

Она заплакала:

– Фёдор, мне ничего не надо, я согласна с тобой жить в этой квартире и с нашим садовым участком. Только ты бы был жив и рядом, слёзы текли по её лицу, внезапно он отчётливо заметил, как похудели, впали эти, некогда розоватые с ямочками щёчки. Подойдя, прижал её опять же с какой-то нежной жалостью, ощутил, как она похудела. Скрипнул зубами от ненависти. Она сразу же прекратила плакать, взглянула в его потемневшее лицо. А Фёдор, чуть подрагивающей ладонью гладил её по щеке, шейке, спинке:

– Ничего, Мария. Нас просто так не возьмёшь. Мы ещё поживём с тобой. Обещаю, и уже овладев собою, добавил, мне, видимо, придётся уехать в командировку, думаю, недельки на две, а может быть, и немного более. Придётся Вам вдвоём.

Мария уткнулась лицом в его плечо, прижалась словно бы вот так сросшись с ним, пыталась удержать от какой-то, она её ясно чувствовала, грозной опасности. Они стояли и молчали. Наконец, он улыбаясь предложил:

– А не поужинать ли нам. Обед я сготовил, да и других припасов полно. Чего тужить о том, что ещё не случилось! Давай, зови дочку, пусть у неё будет сегодня праздник, да и ты приведи себя, а то стоишь вся опущенная, заплаканная. Чего дочь-то подумает? Решит, поругались из-за богатства, которое свалилось на голову.

– Да уж, свалилось. Век бы его не видать.

– Всё, Мария. Я иду на кухню, а ты тут стол раздвигай, доставай посуду и мне в помощь.

С этими словами он ещё раз погладил её по спине, резко развернулся и ушёл. Ещё полчаса они ждали дочку за праздничным столом, уставленным давно невиданными ими яствами. Посреди стола гордо высилась бутылка шампанского. Войдя в комнату, та изумлённо остановилась и «захлопала ресницами»:

– Это что? Папа тебя взяли на работу и так здорово заплатили? Он пожал плечами:

– Да, можно так считать. На временную, хорошо оплачиваемую работу.

– А коттедж, квартира?

Фёдор Иванович снова пожал плечами:

– Это в счёт аванса. Придётся всё отработать. Ну ладно, кончай разговоры, наверняка от восторга так и не успели поесть. Время-то уже позднее. Завтра тебе с утра в институт, маме на новую работу, да и мне тоже надо будет кое-куда сходить и поговорить. Всё! Как, дамы, сами откроете шампанское или мне поухаживать, как в добрые старые времена?

Мария только горестно улыбалась, вновь по её щеке потекла слеза. Дочка погладила её:

– Мама, ну всё же хорошо. У папы, видишь, теперь какая работа и у тебя тоже. Давайте пить шампанское. Мы так давно вот так не сидели вместе.

– Ведь верно же говорит дочь. Как, Мария, считаешь? Верно?

Та с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, только смогла закивать головой. Но после первого бокала и залихватского тоста мужа более менее уже овладела собой. Дочка, не переставая, тараторила, рассказывая о своих впечатлениях от увиденного ими. Их праздничный ужин так и прошёл под неумолчное щебетание их раскрасневшейся от шампанского и впечатлений дочери и грустной, покачивающей то ли в знак согласия с ней, то ли своим печальным мыслям женой. Утром он встал пораньше, жена тоже поднялась спозаранку, принялась готовить себя к визиту на новую фирму, а вот дочку еле-еле растолкали. Накормив и выпроводив их, Фёдор Иванович принялся редактировать, уточнять свой план операции. В девять позвонил генералу. Тот сообщил адрес и время встречи. До неё оставалось почти четыре часа. Всё это время он провёл за своим планом.

Встретившись, сразу же принялся его излагать. Генерал слушал, молча, хмурия брови. Выслушав, заключил:

– Ерунда какая-то. Золотой клуб... Юбиляр... Платиновая карта... Бесплатная туристическая поездка от влиятельной фирмы.

– Напротив, сие наилучшая ширма. Смотри сам, влиятельный благонадёжный для западных служб клуб. Для них же бизнесмен это опора власти! Кроме этой опоры, ещё и служивых полно юристов, адвокатов, менеджеров и это в их глазах уважаемые люди, ну а про пенсионеров слов нет. У них, в отличие от наших голов управителей, сию часть общества тоже уважают. Тем более они в этих странах, опять же в отличие от наших, имеют возможность путешествовать, да и любят заниматься сим увлекательным занятием.

– Ладно, от меня-то какая помощь нужна?

– Организовать мне легальность в качестве юбиляра международного Золотого клуба, обладателя платиновой карты, путешествующего на средства этого клуба.

– М-да, ну и задание. Хорошо поручу кому-нибудь из моих.

– Нет, Григорий, ты уж извини. Это дело тонкое. Тут надо всё делать аккуратно, но быстро, так как юбиляры не многочисленны, можно и пролететь. К тому же всё необходимо сделать на новые документы для меня, которые тоже надо сделать. А в целях сокрытия утечки информации сие надо проделать собственноручно. Так я это представляю себе.

Генерал выслушал, сплюнул.

– Ну ты, Учитель, и даёшь, чёрте что?! Ладно, сегодня же выясню, сколько там человек осталось до этого юбиляра, и сделаю. Послезавтра утром передам. Документ тебе изготовим уже сегодня. А чтобы ты не паниковал раньше времени, скажу: «Делать буду не в конторе,

которую ты считаешь „текущей“, как дуришлаг, а у верных мне людей. Те знают, чего с ними будет, если только где-нибудь вздумают вякнуть».

Он сжал крепкий кулак, покрытый с тыльной стороны рыжеватыми волосами, помахал им по сторонам. Затем спросил:

– А твой план в одном рукописном экземпляре?

– Да, так надёжнее всего. И то его уничтожу после прочтения тобою. Я же знаю, Григорий, твою память, ранее тебе писание бумажек не было нужным. Прочитал, и как в Винчестере. Продумать ты сможешь и по памяти, а свои замечания и добавления скажешь мне при встрече.

– Но мне же нужно будет для отчётности перед... кхе-кхе, этой головой план операции предоставить. Чего же я ему покажу?

– А ничего не надо показывать. Вот доложить придётся. Доложите свой уже план разработанный, который Вы мне решили навязать. Вот его и никаких письменных. Объясните, что заложником секретности данного мероприятия является его жизнь, голова и моя тоже. Если он хочет рисковать ею из-за гонора, то, пожалуйста, но я своей нет, категорически нет. Скажите, что так всегда поступали ранее, когда проводили супер секретные мероприятия. И убедите его в уникальности своей памяти. Пусть он прочитает Вам на слух полстранички какого-нибудь текста, а Вы через несколько минут повторите слово в слово. Надеюсь, не растеряли память-то. Для таких как он, вылезших из тёмных нор, такое производит впечатление сногшибательного циркового фокуса. При этом добавьте:

– А у того, кто взялся за это дело, ещё лучше. И вообще, ранее все агенты, работающие по такого рода супер секретным операциям, обязаны были иметь аналогичную память. Никто никогда не писал для них письменных планов, только устные задания. А он разведчик старой школы, лучшей в мире. От неё нельзя было ничего спрятать. Такие были тогда специалисты. Ныне только в пенсионерах сохранились.

Генерал задумался, несколько раз провёл ладонью по своей крупной уже заметно полысевшей голове.

– Пожалуй, это должно сработать. Уж чего-чего, а за свою жизнь трясётся так, что кишки «Камаринскую» играют во всю, так и норовит на горшок. Он, правда, жаден, скуп и никому не доверяет. Обязательно «рванётся» попроверять, а чем ты там занимаешься на его потом и кровью добытые денежки. И тут такое! Нельзя! Супер секретность! Он же сам не ринется, а кому-то должен доверить. А так чего проверять-то, вряд ли он сможет детали кому-нибудь повторить. Хотя, пожалуй, глушилочку-то прихвачу, дабы он не вздумал позаписывать, пусть и не действующий план. Д-а, пожалуй, ты, Учитель, как всегда прав. Вздумай он рискнуть попроверять твою работу там, в Нидерландах, то смог бы и узнать, что по нему ничего не делается. Чего бы тут тогда произошло? Не хочется даже и представить! Ну всё, Фёдор, договорились. Послезавтра встретимся. Да-а, как твоя жена? Порадовалась?

– Дочка в восторге, а вот Мария – нет, плачет, лучше бы ты был жив. Сам знаешь, сколько вместе живём, всего насмотрелась.

Генерал помрачнел:

– А вот моя уже и забыла про такое. Ей только подавай! И откуда у простой фабричной бабы такие запросы? И дети тоже пошли в неё. Им тоже, чем больше, дороже тем лучше. Ладно, за своих не беспокойся, не дам Марию с дочкой в обиду. Я старое не забываю. Помню, как она меня, ещё жёлторотого, у коего ничего не получалось, успокаивала и убеждала, да обедами с чаями кормила. Ты только сделай, очень прошу, постарайся, тряхни стариной. Чего-чего, а умения тебе не занимать, какие операции проделывал, молодняк только рот разевает, да не верит... «Легенда, мол, это?» Ну, до послезавтра. Задал ты мне задачу, юбиляр хренов!

Затем у него была, как и договаривались, встреча с Максимом. Тот передал ему реквизиты счетов, на которых уже «лежали» его деньги:

– Вот, переводите далее сами, куда Вам надо. А в этой барсетке – платёжные карты, мы Ваши «переиграли» на наши, на всякий случай – «бережёного Бог бережёт!» В ней же лежит и Ваш документ для Гаагского банка. Главного по безопасности уже предупредил о Вашем приезде и конфиденциальности. Он мужик надёжный, хотя, кто сейчас надёжный. А теперь приступим к тому делу, с которым Вам придётся заняться в банке. Вы посмотрели? Подумали?

– И посмотрел, и обдумал. Мои соображения таковы, а план действий моих такой, он протянул ему исписанный его размеренным, спокойным почерком две странички. Максим внимательно прочитал, ещё раз перечитал. Вдохнув, сказал:

– Коротко, но чётко, ясно. Могу только подивиться. Лично мне добавить нечего. Да к тому же там Вам на месте будет виднее. Если понадобится моя помощь, свяжитесь со мной через Иоста, это и есть шеф безопасности Гаагского банка. Обязательно, что смогу, сделаю. Насчёт затрат на оформление продаж, не беспокойтесь, оплачу из своих, отдам, как вернусь.

– Нет, Максим, я оставил на одном счёте на всякий случай определённую сумму. Жену предупрежу, она и выдаст столько, сколько надо и не будем более об этом. Надеюсь, мой телефон не забыли. Но лучше я ей скажу, чтобы она Вам сама позвонила, скажем, через недельку. И ещё, мне нужны данные на сотрудников банка.

На том расстались. Вернулся домой усталый, весь почему-то «выжатый как лимон». Вяло поел и стал обдумывать план действий в Нидерландах. Так и просидел за ним сначала до возвращения жены, а затем уж и дочери. Снова вместе поужинали. Дочь уже не тараторила, а слушала, о чём рассказывала мать. А у той, было чего рассказать, чем поделиться. Самое удивительное, прежний хозяин, узнав, что она увольняется, тут же посулил удвоить зарплату и, похоже, огорчился, услышав: не могу, извините и спасибо Вам за всё. Работа, персонал ей понравился. Зарплата была как раз та, которую ей посулил прежний хозяин. В общем, посидели. Сходя к соседу, он позвонил от него Сергею Сергеевичу по номеру переданного ему. Взявший трубку, услышав условное слово передал: «Завтра на том же месте, прибавьте три часа».

Недолго поговорил с соседом, выпил с ним для порядка стопочку его домашней, лечебной и ушёл к себе. С утра поехал на центральный телеграф и оттуда передал команды банкам, на счета которых были переведены суммы, перевести их на другой. Он продиктовал. Через два часа снова приехал и перезвонил уже в свой банк. Ему сообщили, сколько на его счету в данный момент. В общем, перевели всё. Сразу же поехал на встречу. Приехал за полчаса, отследил на всякий случай обстановку. Ничего подозрительного не обнаружил. Сделал скромный заказ по пиву и по шашлыку и стал ждать. Буквально через пять минут после того, как принесли заказ, в кафе вошёл его бывший сослуживец. Прошёл прямо к столику, уселся. Они под пиво завели незатейливый типичный для таких вот уже не молодых людей разговор. Постепенно, опорожнив по бокалу, перейдя к другому, перешли к интересующей Фёдора Ивановича теме. Но разговор этот закончился довольно быстро. Сергей Сергеевич протянул салфетку, в которую был вложен листочек и пояснил:

Там написан телефон. Его зовут Алекс. Как объявишься в городе, где тебе придётся действовать, так сразу же позвони. Но поберегись на всякий случай, вдруг тебя «поведут». Он сам объявится. С ним был разговор.

Убедившись, что номер прочитан, закурил, а спичку бросил в пепельницу, где уже лежала салфетка. Покурился и дождавшись превращения салфетки в пепел, размял его, допил пиво. Попрошался:

«Удачи тебе, Фёдор Иванович», и ушёл.

Вернувшись домой, снова стал продумывать план операции, но уже с учётом возникших обстоятельств. На следующее утро встретился с Максимом, забрал у него флешку с данными на сотрудников банка. Встретился с генералом, получил от него платиновую карту вместе с новыми документами и биографией на новую личность. Передавая карту, тот посетовал:

– Пришлось из-за тебя, юбиляр, и срочности моим десяти сотрудникам за счёт этой головы стать членами клуба, правда, по простым картам. Ты стал одиннадцатым, как и требовалось. Сегодня вечером там тебя ждут. Будут поздравления. Сам договоришься, куда и когда тебе ехать. Оформление за счёт клуба. Дашь свой паспорт, сделаешь копии и скажут в какой день придти за всеми проездными.

Усмехнувшись, добавил:

– Опять разорили голову, правда, на этот раз хоть польза была очевидной. Мои сотрудники повеселились в этом клубе, им понравилось. А чего? Пусть ходят, лишь бы головы не теряли. Всё хоть с людьми будут встречаться. Ну а денег этой головы мне не жалко, у него их мешками.

Фёдор Иванович прервал его:

– Григорий, подбери срочно, уже сегодня подробные карты Гааги, Амстердама, дорог между этими городами, СД-диск с альбомами открыток видов этих городов, главных достопримечательностей, гостиниц, отелей, разных супермаркетов, заправок и фирм прокатов машин.

Генерал опять заскрёб свою голову, забурчал:

– Срочно всё, срочно, у меня что, других дел нет? Но подумав, махнул рукой:

– Ладно, раз надо для дела, так надо. Сегодня к пяти часам подбирайся сюда, получишь, чего запросил.

Вдруг его, что-то осенило:

– Фёдор, я так понимаю, ты вскоре уже отбываешь, а про спецсредства-то забыл? Пойдем сейчас в техотдел, выберешь всё, чего надо будет. Гарантирую, отказа не будет.

Но он категорически отказался от такого свидания с конторой, однако добросовестно выслушал сообщение генерала о запланированных им лично явках в Нидерландах на всякий экстренный случай и «окно срочной эвакуации». Слушать-то слушал, но сразу решил «не использовать, ни при каких обстоятельствах». Выбираться своими силами, а не с помощью конторы. Поговорив с ним, вернулся в свою квартиру, вставил флешку, переданную Максимом, в ноутбук, принялся просматривать данные на сотрудников Гаагского банка. Из тридцати семи девять вызвали у него подозрение, а четверо так просто очень насторожили. Но, конечно, разбираться там придётся непосредственно на месте. Ведь кроме «сухих» данных, очень важно посмотреть на них в рабочей атмосфере, их рабочие места, распорядок дня, а может быть, проследить и за тем, чего ими делается вне рабочее время. Да и как живут. В общем, для опознавания крота помимо этих данных нужно еще многое. Его также удивило, что среди клиентов этого банка числится и интересующая его мафиозная структура. Более того, в числе директоров банка находился и сам вице-президент этой структуры. За этим занятием время незаметно пролетело. Решив ещё раз на свежую голову поработать с данными, быстренько собрался и поехал к генералу на его явочную квартиру. Тот встретил его злым, сердитым.

– Уже какая-то сволочь заложила насчёт членства в клубе. Голова насторожилась:

– А почему это ты на мои кровные своих людишек пристраиваешь на всякие развлечения. Я тебе их не для этого даю.

– Пришлось объяснять, сие есть мероприятие отвлекающего характера. Это всегда предусматривается. Причём, не одно, а несколько. Вот и мы такое проводим. Пусть шляются по ложным следам, лишь бы главный путь не нащупали. Он, конечно, не поверил. Но я его предупредил, если сунутся со всякими проверками с подключением своих людишек, то за результат операции несёт он сам, под свою личную ответственность. Причём, намекнул, почти в открытую, сразу же вынужден буду об этом предупредить агента. А у того всё будет просто исчезнет вместе с его бабками. Вряд ли захочет подставлять свою голову под страшные муки. Да и мне тоже придётся исчезать, так как я с тобой повязан одной цепью. Вот тут он и задумался, посидел на своём горшке, похоже оное место теперь у него главное кресло, где принимается им решение. Вышел и объявил:

– Впредь должен хоть в общих чертах докладывать об предпринимаемых нами действий, а уж решать проверять или нет, это он сам будет и никого об этом спрашивать не намерен. Вот на этот раз мы с тобой, похоже, пролетели удачно. Но я, конечно, руку держу на пульсе. У него ведь тоже дыры есть, обязательно узнаю, ежели вздумает попроверять до того, как ты отбыл. Ну а этого сукиного сына, который вместо благодарности за возможность на халяву погулять с нормальными людьми, вздумал закладывать, найду и мало ему не покажется, он потряс крепким кулаком, поросшим рыжим волосом.

– Григорий, не мне тебя учить, ты и сам кого хочешь поучишь. Но сдаётся мне, что ты под руководством этой «головой» стал терять квалификацию. Не гнобить вычисленного перевёртыша, а использовать, начиная дезой. Пусть врёт хозяину. Глядишь, когда тот распознает это враньё, сам его придавит, но время-то уйдёт. А нам сие на руку.

Генерал снова поскрёб свою лысоватую голову.

– Похоже ты прав, Учитель. Надо использовать эту тварь. Пусть отвлекает голову ради пользы дела. Ладно, этим сам займусь, зря что ли проходил твою школу. Да и не больно трудное занятие. Эти новьяки глотают всё, чего не дашь, как пескари какие-то, сразу же в свои кишки, ничего не обдумывая. Ну а про голову молчу. Тому, чем гаже – тем лучше. Из-за своего пещерного недоверия любую гадость начнёт переваривать. Вот пусть и развлекается, да обдумывает каверзы на своём новом троне. Все, Фёдор, эту тему прошли, по ней моя работа. Держи, чего просил. Сам отбирал, никому не поручал и не в конторе, ещё по старым адресам, он передал ему туго набитую папку.

– Посмотри сам, выбери чего тебе надо для работы. Но желательно ненужное уничтожить, не оставлять следов тем, кто вознамерится проверить, а куда это ты пенсионер нацелился.

– Я так и собираюсь сделать, Григорий. И ещё, настаиваю на продлении моратория по наружке. Минимум дня четыре. О последствиях мы уже с тобой говорили, повторять не буду. Мне нужно спокойно всё обдумать, хорошенько поприкидывать. Сам же знаешь, куда иду и каковы шансы возвратиться.

Генерал ожесточённо сплюнул:

– Я-то прекрасно понимаю, сам ходил и не раз на такое. Тут же важен настрой, упорядоченность, а для этого нужно время и спокойствие для последнего продумывания. Но вот этот сукин сын, сидящий на горшке, так не думает. Пытает: а кто следит за его семьёй, почему не докладываешь о их поступках, действиях?

Вот ведь урод. Из-за своей патологической недоверчивости и просто глупости так и норовит подставить свою башку. Каждый раз, как тупому, приходится повторять:

– Нельзя терять агента перед сложнейшей операцией действиями, которые отработаны для уголовников. У этих агентов такая интуиция, они умеют так анализировать и просчитывать, каких у него в штате не было и ещё долго не будет. Они специалисты старой школы, старой закваски. А как всё просчитает, обнаружит, то все последствия возложит на вас лично. Тот посидит на горшке, подумает и объявит, ну ты уже слышал: он сам все решает, докладывать ему обо всех деталях ну и прочее. Ну, вот хрен ему! Обо всех, чтобы он все испортил! Не допущу. Не тревожся, Фёдор, в обиду твоих не дам и тревожить их пока ты на операции не позволю. А там видно будет, как карта ляжет. И с наружкой вопрос решу. Правда опять этой голове придётся объяснять. Ну, ничего недолго осталось. Главное чтобы результат от всего этого был. В общем, действуй, как наметил. С моей стороны только поддержка и какая нужна помощь. Чего ещё надо будет, говори, номер знаешь, встречаться будем здесь же. Ну, всё Фёдор, пока!

Распрощавшись с ним, вернулся домой, переоделся и поехал в клуб. Как только он вошёл, представился охраннику и дежурящей там даме, его тут же ухватили и провели в секретарскую. Вежливо улыбаясь, попросили паспорт, забрали и пояснили: его вместе с остальным вернёт сама вице-президентша Российского отделения Золотого клуба.

Пожав плечами и раздевшись, он прошёл в зал, где уже собралось практически всё большинство завсегдатаев. Вице-президентша интеллигентного вида, довольно элегантная дама объявила программу встречи. В первом номере этой программы прозвучало поздравление пятидесятилетнего юбиляра-члена клуба. Поздравление было обставлено, как положено, аплодисменты, цветы, шампанское, речи, в числе которых было и письмо самого президента Международного Золотого клуба. В заключение этого поздравительного мероприятия эта милая, элегантная дама, приятно улыбаясь, вручила ему конверт, объявив присутствующим о его содержимом. Под гром аплодисментов и завистливые улыбки пришлось Фёдору Ивановичу а по документам Николаю Васильевичу вытаскивать из конверта платиновую карту и помахать ею. К его удовлетворению знакомый, приведший Фёдора Ивановича в клуб, стараниями сотрудников генерала отсутствовал.

Далее вечер в клубе пошёл своим чередом. В одном из перерывов его позвала в кабинет заместительница вице-президента и обстоятельно разъяснила дальнейшие действия, а также когда, во сколько и откуда уходит международный экспресс-автобус, а также, где он сможет задержаться и на сколько дней, чтобы не опоздать на возвращающийся обратно в Москву экспресс. Он внимательно её выслушал, задал интересующие вопросы, поблагодарил. Но долго на встрече членов клуба не задержался и вскоре отбыл к себе домой на своей новой престижной иномарке. Дома его встретила жена. Ей явно очень хотелось знать, куда это ездил её муженёк, да ещё одетый в лучшее. Но по старой привычке ничего не спрашивала, если муж не говорит, то ей интересоваться этим не положено, он скажет только то, чего посчитает нужным и когда это нужно. Спросила:

Ужинать будешь?

И заметно повеселела, увидев соглашающийся кивок. Вскоре он, переодетый в привычное домашнее одеяние, умытый, уже восседал за столом рядом со своей Марией и вернувшейся из каких-то гостей дочкой. Стол и на этот раз был достаточно празднично сервирован, правда, к великому огорчению дочки, без шампанского. Снова тараторила их дочь, уже великовозрастная, но ещё не утратившая готовность всему радоваться, делиться впечатлениями, в общем, жить и чувствовать все по-молодому. Они и Мария только улыбались, слушая её трескотню, и поглядывали друг на друга.

Утром, покормив и проводив жену с дочкой, принялся внимательно изучать материалы, переданные генералом. Просидел за этим занятием весь день, до самого возвращения близких домой. Снова совместный ужин под рассказы дочери и уже жены, тоже полной впечатлений о работе на фирме.

Признаться, Фёдор Иванович очень устал от проделанной работы, ему хотелось лечь, забыться, чтобы всё крутящиеся в его голове улицы, площади, дороги куда-то исчезли, вернее «улеглись» на свои положенные места в его мозгу. Но он по старой памяти хорошо знал это не минутное дело, нужны часы! Но, в конце концов, сумел заставить себя успокоиться и заснуть.

На следующее утро, опять проводив жену и дочку, положил перед собой паспорт, выданный ему на новое имя Николай Васильевич, принялся его внимательно изучать. После часового рассматривания страниц этого документа в сильную лупу, пришёл к выводу, что сойдёт. Затем полез в чемоданчик, который у него сохранился с ещё благословенных времен его службы Родине, повытаскивал из него аксессуары трансформации облика. Работа у него заняла более двух часов. Задача была непростая, хотя фотография на паспорте и была искусно сделана, черты понемножку изменены с очевидным сохранением сходства с оригиналом, но требовалась определенная доработка. Такая, когда незначительные детали, быстро заменяемые, это основное условие, могли бы для не специалиста сделать его неузнаваемым. После многочисленных проб и замен остановился на некоторых: очки со стеклами «хамелеон», окраска волос и бровей рыжеватой краской, короткая стрижка, трехдневная щетина на лице, кстати, модная среди интеллигентствующей и богемной публики, крем, слегка стягивающий кожу, делал

его заметно старше. Используемая краска была из специальных разработок техотдела КГБ, всё остальное менялось и смывалось очень быстро. Потренировавшись некоторое время, засекая время процедуры, остался более-менее довольным. Осталось вырастить щетину на лице, но сие уже от него лично не зависело, но времени хватит, согласно словам администратора клуба, его отбытие в тур поездку должно произойти через три дня, считая сегодняшней. Сразу же после этого собрался и проехался по магазинам, в которых закупил новое белье, носки, верхнюю одежду и плащ со шляпой. С покупками, оставленными в машине, разыскал стоящую на окраине города парикмахерскую, гордо названную «Салоном стрижек и причесок». Подстригся, выбрав нечто вроде той, которую носят полевики-командиры – ровная, короткая... Поездив, поискав, выбрал и очки со стёклами хамелеон. Вернулся домой уже когда была дома жена и готовила ужин. Тут же, не дожидаясь дочери, усадила его за стол, они вместе поужинали. За едой вели малозначащие для неё, да и для него разговоры. Но внезапно Мария задала вопрос:

– Ты когда уезжаешь?

Застигнутый врасплох, виновато опустив голову, ответил:

– Послезавтра, вечером.

Лицо у неё как-то дёрнулось, по щекам потекли слёзы, он неловко обнял её:

– Будет, Мария, не надо. Так нужно.

– Кому надо? Зачем? Мне нужен ты, а не этот дом и квартира.

Мы же жили и без этого, и ничего...

Он погладил её по спине, вытер платком слёзы.

– А ну, улыбнись! Тебе это впервые что ли видеть и слышать? К тому же ничего нельзя изменить. Положимся на Бога и моё умение, а я буду очень стараться. Мне есть что терять!

Она тут же начала вытирать слёзы кулачками, как маленькая девочка:

– Прости, родной, я ведь понимаю. Ты это делаешь только ради нас, чтобы мы далее жили не в бедности. Но я не могу с этим примириться и никогда себе не прощу, если что с тобою случится.

Он снова погладил её по спине:

– Успокойся, Мария, скоро дочка придёт. Чего она подумает?

Опять богатство никак не поделим.

Мария грустно засмеялась, махнула рукою:

– Болтун, любишь зубы заговаривать. Но тут ты прав. Слёзы лить ни к чему, слезами этому не поможешь. Ты только знай, чтобы с тобой ни случилось, я обязательно к тебе приеду. Чего бы мне это ни стоило.

– Опять ты про какую-то беду. Я уже сказал тебе: буду очень стараться, а умения ещё достаточно, столько лет тренировался. Неужели квалификацию потерял? Быть такого не может. Наоборот, по логике, мудрость должна появиться, мне же не надо по крышам бегать и отбиваться, мне больше надо мозгами шевелить. А с этим, я уверен, у меня пока ещё всё в порядке.

Она снова грустно улыбнулась:

– Да-а, с этим, вижу, всё в порядке, вот как зубы заговариваешь, лучше чем раньше.

И внезапно вдруг продолжила:

– А давай с тобой попьём чайку, я торт твой любимый купила, правда, теперь уже таких, как ранее, не умеют делать, но всё-таки?!

Они снова накрыли стол, но уже с чайными припасами, а тут, кстати, влетела дочка, схватила кусок торта и глотая куски, принялась спрашивать:

Чего отмечаете? Мамину работу? Премии уже выдали?

Мамину, мамину премию. Садись с нами, только руки и лицо вымой, а то смотреть на тебя смехота.

Дочь охнула, мазанула ладошкой по губам, щекам, взглянула на неё и убежала, но вернулась довольно быстро. Сразу же уселась за стол и принялась за чай с тортом, причём, не переставая говорить. И как только у нее это получалось пить, есть и говорить? Родители помалкивали, погруженные в свои мысли. Так и закончилось на этой невеселой ноте их чаепитие. Утром, накормив и проводив жену и дочь, он снова уселся за изучения городов Гааги и Амстердама, их окрестностей и дорог. Заодно довольно дотошно изучил список тех заведений членов клуба, в которых обозначены скидки для счастливых обладателей вожделенных карт. Сей список он обнаружил в конверте вместе с документами и турпутевкой. Так и просидел весь день до возвращения жены. На этот раз она, зная, что завтра ему уже придётся отправляться на неизвестное ей дело, но сердцем чувствуя, что оно очень опасно, сумела взять себя в руки, старалась быть такой, какой она была ранее, ласковой, нежной, любящей. Он это понимал и ассистировал, как умел. И на этот раз Мария принесла к чаю, правда, не торт, а пирожные. Снова влетевшая дочь ловко выхватила пирожное, ловко засунув его в рот, убежала, увернувшись от полотенца матери. Фёдор Иванович только улыбался, глядя на это безобразие. Вернулась дочь умытая и почему-то очень серьёзная. Усевшись за стол, вдруг задала вопрос:

А ну, предки, признавайтесь, что случилось. А то я смотрю Вы уже который день как в воду опущенные ходите?

Папа уезжает в командировку, тихо произнесла Мария.

Какую командировку? Он же отставной!

Ну ты взрослая уже и должна сообразить, коттеджи и квартиры за так не дают.

Дочка задумалась ненадолго и решительно объявила:

Верни им всё обратно, жили мы и без этого, проживём, так папа?

Он пожал плечами:

– Конечно, возможно, но лучше с этим и со счетом побольше. Дочь махнула рукой.

– А ну тебя, папка, всё смеешься, а нам переживай за тебя.

Думаешь, мы каменные, не знаем, с чем тебе приходилось иметь дело. Да нам лучше самим там быть.

– Э...э нет, малышка, туда вам не следует ходить. Там такие Бармалеи, лучше с ними маленьким детям и женщинам не встречаться. Лучше всего вам здесь меня дожидаться, и давай на эту тему закончим говорить. Ты нам поведай о своих делах успешных, чтобы мне было спокойнее.

Далее они уже слушали её рассказы об весёлых и не очень происшествиях, некоторых недотеп-преподов, ну и так далее. Уже ночью, лёжа в обнимку с женой, Фёдор Иванович сказал:

– Я свидетельства о праве собственности и прочие документы на коттедж, квартиру и машину вместе с одним счётом на сто пятьдесят тысяч долларов в одном банке и двести пятьдесят тысяч на другом счёте в другом банке положил в коробку и спрятал в известном тебе месте. Дня через три после моего отъезда позвони Максиму, его конфиденциальный телефон там же лежит. Сделай так, как он скажет. Я считаю от этой собственности надо избавиться, а вырученные деньги положить на третий счёт. Так будет надёжнее. Он по моей просьбе и будет этим заниматься. Никому, даже дочери об этом ни звука. Ну а вернусь, тогда и посмотрим, как далее быть. И вообще старайся вести себя так, как обычно себя вела. Если чего заметишь непонятное, сообщи Максиму. Он решит, чего надо делать. Я ему верю. И ещё никому не верь, только Максиму, поняла. Чего бы тебе ни сулили, ни говорили. Стой на том, что ты ничего не ведаешь. Делами занимался и занимается муж, вот вернётся из командировки со своей Сибири, вот с ним и говорите, а ты не при каких делах. Ещё раз предупреждаю дочка об этом не должна знать и вообще ей лучше помалкивать о коттедже, квартире и машине.

– Да я её уже об этом предупредила, не маленькая. Знает, в какой теперь стране живет.

– Ну и правильно сделала. Вернусь и решим, как дальше жить. Утром он тщательно собрался, сложил белье, носки, туалетные принадлежности, флешку и CD-диски в свой фир-

менный, но уже устаревший кейс, с которым хаживал по Европам. Но для пенсионера сия принадлежность в таком возрасте смотрелась вполне объяснима. Собравши себя, взялся за приготовление еды для своих. Он по опыту хорошо знал первые дни после его отъезда жена не в силах ничего готовить, ничего есть. А так, только из желания прикоснуться к тому, чего касались его ладони, снимет накал тоски и хандры. Вытащив кулинарную книгу, долго и тщательно выбирал блюда. Съездил в магазин, не скупясь, закупил целый ряд рекомендуемых составляющих этих блюд. Дома, не спеша, следуя в точности описаниям, принялся за великое поварское искусство. Провозился почти до самого вечера. Попробовал ничего особенного! То, к чему привык, ему показалось намного аппетитнее, может быть, женщинам более понравятся эти кулинарные изыски, кто их поймёт. Жены ещё не было, но время уже истекало. Написал ей целое послание, вложил в конверт, переделся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.